

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

За напечатаніе объявленій платится за одну разъ за строку обыкновеннаго шрифта 20 к., большого 25 к., заглавное и крупное шрифты по взаимному или иному, расчитывая на обыкновенный шрифтъ. За второй и слѣдующіе разы въ половину дешевле. За рекламу при газетѣ отдѣльныхъ объявленій по 1 р. за каждую 100 стр.—Объявленія принимаются въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

Подписка принимается въ Томскѣ въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ въ типографіи Н. Н. Сивильца, въ Енисейскѣ въ библиотекѣ Н. В. Скрягина, въ Петербургѣ и Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени». Иностранцы посылаютъ требованія: въ г. Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты», > Цена за 10 мѣсяцевъ 1881 г. съ доставкой и пересылкой 5 р. По соглашенію съ редакціей допускается разсрочка. Отдѣльные №№ по 20 к.

На каждой, доставляемой для напечатанія въ газетѣ, рукописи, должны быть фавориты, адреса автора и условия. Редація можетъ сократить и изменить рукопись. Не напечатанная статья хранится въ теченіе 6 мѣс. Редакция поимѣется въ шпаклирѣ А. И. Ефимова, утолѣ Дюранъ и Телеграфъ, г. Петровъ. Лица, желающія извѣстность въ своихъ объявленіяхъ, обращаются въ оную по понедѣльн. и пятницамъ отъ 1 до 2 ч. дня.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Телеграммы.—II. По поводу циркуляра барона Николая.—III. Городская хроника.—IV. Сибирское обозрѣніе.—V. Корреспонденція.—VI. Тобольская губернія въ началѣ 300-лѣтняго юбилея Сибиря.—VII. Русское обозрѣніе.—VIII. Литературное обозрѣніе.—IX. Иностранное обозрѣніе.—X. Сибиря въ столицѣ.—XI. Справочный отдѣлъ.—XII. Объявленія.

Томскѣ, 7-го іюня.

Телеграммы «Сибирской Газеты».

С.-Петербургъ, 4 іюня. Высочайшимъ указомъ возобновлено Главное Управленіе Государственнымъ конно-заводствомъ, въ видѣ отдѣльнаго, самостоятельнаго вѣдомства. Главноуправляющимъ назначенъ графъ Воронцовъ-Дашковъ.—Обнародованы главные основанія введенія въ Россіи ипотечной системы.—Высочайше повелѣно, въ видѣ временной мѣры, предоставить крестьянамъ льготы по арендѣ казенныхъ земель.—Вчера начались совѣщанія по вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей, при участіи двѣнадцати экспертовъ, болѣею частью земскихъ дѣятелей и публицистовъ.—Увѣряютъ, что Высочайше утверждено возвышеніе акциза со спирта до восьми копѣекъ, съ 1 іюля.—Въ Государственномъ Совѣтѣ отклонено ходатайства земствъ о проведеніи европейскаго участка сибирской желѣзной дороги, до болѣе благоприятнаго времени.—Появились извѣстія о крупныхъ пожарахъ: въ Тюкалинскѣ 1 іюня сгорѣло 200 домовъ и городская управа.—Въ Петербургѣ находится Миланъ сербскій и Миланъ черногорскій.—Въ Болгаріи кризисъ продолжается. Князь Александръ издалъ новый законъ о печати съ репрессивнымъ характеромъ. Многочисленные сходы осуждаютъ дѣйствія князя и его правительства. Предполагаютъ разрѣшить кризисъ публице-

томъ.—Обмѣвъ ратификацій по греко-турецкому вопросу состоялся.—Швейцарское правительство отказало допустить на своей территоріи созваніе конгресса социаль-революціонровъ; конгрессъ этотъ состоится въ Лондонѣ, въ началѣ іюля. Въ Ирландіи безпорядки продолжаются.

Барнаулъ, 5 іюня. Въ официальномъ мѣрѣ въ настоящее время идетъ шумная борьба по вопросу о солиномъ промыслѣ. Съ одной стороны упорно отстаиваютъ существованіе арендной системы, дающей арендаторамъ возможность держать произвольную цѣну; съ другой энергично, съ цифрами въ рукахъ, логическими доводами и Высочайшими повелѣніями послѣдняго времени, доказываются необходимость немедленнаго допущенія свободной торговли солью съ источниковъ за полюдныя. Послѣднюю мысль отстаиваетъ единичная личность, и, кажется, рѣшеніе последуетъ въ этомъ смыслѣ.

5 мая опубликованъ пространный циркуляръ министра народнаго просвѣщенія, барона Николая, къ попечителямъ учебныхъ округовъ. Въ циркулярѣ этомъ, обнимающимъ всю сферу дѣятельности министерства, высказаны основныя начала, которыми оно намѣрено руководиться, хотя пока лишь въ общихъ чертахъ. Но то, что сказано, даетъ надежду на лучшее будущее народнаго образованія. Изъ вопиющаго и самовольнаго положенія, какого министерство народнаго просвѣщенія держалось при графѣ Толстомъ, оно переходитъ нынѣ къ сознанію недостатковъ въ своемъ дѣлѣ и довѣрію къ обществу. Циркуляръ признаетъ, что жизнь училищъ должна быть открыта общественному взору, что общеніе съ общественною средой необходимо для руководителей школы, которые должны быть представителями заботливости правительства о развитіи, а не о стѣненіи общественной самодѣятельности; онъ признаетъ вредъ формализма, нашедшаго въ вышнихъ школьныхъ

порядках благоприятную почву, важность хорошей гигиенической обстановки, необходимость равномерного распределения учебных занятий и достаточного отдыха. Давно пора. Если министерство и не высказывает теперь подробно, что и как должно быть изменено в дѣлѣ народного просвѣщенія, то въ всякомъ случаѣ, ставъ на подобную точку зрѣнія, оно неизбежно должно прийти къ необходимости опредѣленно рѣшить вопросъ, чему учить и какъ учить, и начать рядъ крупныхъ преобразованій. Близаніе къ общественному мнѣнію и привлеченіе общества, въ лицѣ его представителей, къ обсужденію этихъ преобразованій будетъ для министерства положительнѣе необходимо. Недавній опытъ ясно показалъ, что реформы, проведенныя кабинетнымъ путемъ, могутъ оказаться крайне неудачными. Рациональная постановка народнаго образования — одна изъ важнѣйшихъ задачъ государства. Отчего бы не отнестись къ ней такъ серьезно и осторожно, какъ это было сдѣлано, напримеръ, для крестьянской реформы? Можно было бы обратиться ко всемъ земствамъ, городскимъ думамъ, дирекціямъ училищъ и педагогическимъ съездамъ съ приглашеніемъ высказать свое мнѣніе по всемъ вопросамъ школьнаго дѣла; весь этотъ матеріалъ, по приведеніи его въ систему, могъ бы лечь въ основаніе работѣ особой редакціонной комиссіи, составленной изъ профессоровъ, депутатовъ отъ земства и сословныя преподавателей и представителей педагогической литературы; комиссія эта и выработала бы проектъ общаго плана народнаго образования отъ сельской школы до университета, какъ въ учебномъ, такъ и въ административномъ отношеніи. Составъ комиссій ручался бы за педагогическую состоятельность проекта, а подробные матеріалы, собранные указаннымъ способомъ, гарантировали бы, что всѣ областныя и народныя особенности были приняты во вниманіе. Попытки непосредственнаго обращенія къ земствамъ и педагогическимъ съездамъ мы видѣли въ кратковременное министерство г. Сабурова; но оно относилось къ сожалѣнію только къ тѣмъ изъ нихъ, съ которыми министръ вступалъ въ личныя объясненія. Остальные педагогическіе съѣзды, конечно, ждали предписаній, и этимъ мы объясняемъ то, что наши сибирскія гимназій и реальныя училища не отозвались на приглашеніе министра. Путь, предлагаемый нами, требуетъ времени, конечно, но послѣ долготѣхъ ожиданій дожидать годъ или два не будетъ трудно. А пока общество ожидаетъ отъ министерства народнаго просвѣщенія не столько немедленнаго проведенія какой нибудь новой цѣльной программы, сколько исправленія ошибокъ прошлаго, устраненія того, что стало очевидно излишнимъ, вреднымъ, стѣснительнымъ въ современныхъ учебныхъ порядкахъ. Мы начнемъ съ начальныхъ училищъ. Первая и самая важная задача министерства сдѣлать грамотность и образованіе доступными всей народной массѣ и увеличить число народныхъ школъ. Доказывать это въ странѣ, которая занимаетъ въ отношеніи грамотности едва-ли не послѣднее мѣсто, въ которой до 6.000.000 дѣтей школьнаго возраста не посѣщаютъ школы, — нѣтъ надобности. Чтобы привести число школъ въ соотвѣстствіе съ количествомъ населенія, необходимо было бы устроить еще 80.000 школъ, на что потребуется до 40.000.000 р.,

единовременной затраты и до 24.000.000 ежегодныхъ расходовъ. (*) Между тѣмъ, въ настоящее время весь бюджетъ министерства не превышаетъ 17.000.000 руб. Только путемъ увеличенія этого, ничтожнаго въ ряду другихъ государственныхъ расходовъ бюджета и предоставленія полнаго простора дѣятельности земствъ, городскихъ обществъ и частныхъ лицъ въ дѣлѣ устройства новыхъ училищъ можетъ министерство успѣть въ достиженіи этой цѣли. Къ сожалѣнію, до послѣдняго времени общественныя начинанія встрѣчались со стороны нашихъ представителей министерства, директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, болѣе препятствій, чѣмъ содѣйствій. Циркуляръ опредѣляетъ предстоящую имъ теперь дѣятельность достаточно ясно, чтобы печальныя явленія, вроде закрытія школъ или неразрѣшенія новыхъ подъ самыми пустыми предлогами, болѣе не повторялись. До тѣхъ же поръ, пока число школъ постоянныхъ не пришло еще въ соотвѣстствіе съ населеніемъ, устройству школъ *подвижныхъ*, *перехожихъ*, *мѣняющихъ свое мѣсто* пребываніе нѣсколько разъ въ году, представляется дѣломъ первой необходимости. Вятскѣ земство давно уже проектировало такой способъ распространенія грамотности, но министерство графа Толстаго не дало ему ходу на томъ основаніи, что контроль надъ подобными школами для министерства затруднителенъ. Г. Сабуровъ къ подобному же ходатайству одного изъ земствъ, если не ошибаемся Петербургской губерніи, отнесся съ полнымъ сочувствіемъ, и настоящее министерство, надо надѣяться, также обратитъ на это дѣло должное вниманіе.

Относительно нашихъ сибирскихъ школъ мы уже говорили, что положеніе большинства изъ нихъ, находящихся на земляхъ государственныхъ крестьянъ, крайне неопредѣленно; подчиненіе ихъ казеннымъ палатамъ, штатнымъ смотрителямъ и исправникамъ, отсутствіе строго намѣченныхъ предѣловъ вѣдомства послѣднихъ, на практикѣ порождаетъ часто условія совершенно неблагоприятныя для спокойнаго развитія школьнаго дѣла. Первое улучшеніе, какъ мы думаемъ, должно было-бы состоять въ передачѣ всего управленія начальными школами въ руки училищныхъ совѣтовъ, окружныхъ и губернскихъ, отъ которыхъ зависѣло бы назначеніе и увольненіе учителей, устройство новыхъ школъ и т. п. Эти совѣты могли бы быть составлены изъ лицъ учебнаго вѣдомства и до введенія у насъ земскихъ учреждений, изъ наиболѣе образованныхъ гласныхъ городскихъ думъ. Предѣлательство въ нихъ можетъ быть поручено въ окружныхъ — штатнымъ смотрителямъ а въ губернскихъ — директорамъ училищъ; при чемъ изъ вѣдѣнія послѣднихъ слѣдуетъ изъять завыданіе вѣдѣніямъ училищами и гимназіями. Съ цѣлью ввести въ школу болѣе участія со стороны крестьянскаго общества, при каждой сельской школѣ долженъ образоваться небольшой попечительный совѣтъ изъ общественниковъ, при участіи учителя, которому бы были предоставлены ближайшія заботы о школѣ и право ходатайства передъ училищными совѣтами о тѣхъ или другихъ ея нуждахъ. Въ такихъ вопросахъ, какъ увольненіе учителя, училищнымъ совѣтомъ слѣдуетъ прежде всего основываться на

(*) «Вѣст. Евр.», Іюль 1880.

мѣтви этихъ почетныхъ совѣтовъ. Но не одними школами грамотности и начального образования исчерпываются умственные потребности народа. Не мѣнѣе необходимы ему школы техническая, имѣющая цѣлью улучшить тотъ или другой промыселъ въ данной мѣстности, ввести въ народное хозяйство новые болѣе усовершенствованные приемы. Устройство и управленіе подобныхъ специальныхъ школъ должно быть предоставлено, по нашему мнѣнію, всецѣло земствамъ и городскимъ обществамъ. Роль министерства народного просвѣщенія можетъ, по нашему мнѣнію, ограничиться тѣмъ, что оно выработаетъ, при участіи специалистовъ, нормальный уставъ подобныхъ школъ. Необходимыя подспорья постоянныхъ школъ должны служить воскресныя школы, народные чтенія и народные библиотеки. Народныя чтенія, при содѣйствіи городскихъ думъ и учителей, должны быть устроены въ каждомъ значительномъ городѣ. Высшее учебное начальство Западной Сибири признаетъ ихъ пользу («Сиб. Газ.» № 4-й); тѣмъ болѣе надо посѣлнить съ нихъ устройствомъ въ нашихъ городахъ. Дѣло народной школы должна продолжать народная библиотека, гдѣ бы грамотное крестьянство могло пользоваться книгами, могло бы навести нужную ему справку, прочесть газету. Устройство при школахъ библиотекъ должно начаться съ отгнѣны стѣннѣйшихъ правилъ и жалкихъ каталоговъ книгъ («Сиб. Газ.» № 9-й), выработанныхъ для училищныхъ библиотекъ министерствомъ графа Толстаго. Наконецъ, повсемѣстное устройство учительскихъ сѣздовъ завершить собою тѣ мѣры, которыя должны быть приняты для немедленнаго улучшенія народного образованія; они сблизятъ учителей между собой и съ обществомъ и не останутся безъ вліянія на улучшеніе приемовъ преподаванія.

Слѣдующую статью мы посвятимъ нашимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ.

Городская хроника.

1 Іюня, въ домѣ Петрова, по Телеграфному переулку, совершено возмутительное убійство: въ квартирѣ Паховыхъ, помещающейся въ нижнемъ этажѣ, найдена удушенной 14 лѣтняя дѣвочка, накануне поступившая въ услуженіе. Убійство произошло часовъ около 8 вечера, въ отсутствіе хозяевъ и жильцовъ квартиры, изъ которыхъ, во время совершенія убійства, дома находился одинъ телеграфистъ, крѣпко спавшій въ смежи съ кухней комнатѣ. Хозяйка, возвратясь домой, первая замѣтила преступленіе. Полицейскій и медицинскій осмотры, произведенные немедленно, привели къ заключенію, что убійство совершено съ цѣлью грабежа; это подтверждается исчезновеніемъ шубы и пальто, висѣвшихъ въ той-же кухнѣ. Преступленіе приписывается неизвестному человеку, незадолго до обнаруженія убійства заходившему въ квартиру, находящуюся во второмъ этажѣ того-же дома, подъ предлогомъ справки объ отдающейся въ наемъ комнатѣ.

Лица, видѣвшія неизвестнаго и арестованныхъ по этому поводу, предполагаютъ, что полиціи удалось задержать преступника. Раскрытія преступленія зависитъ теперь исключительно отъ успѣха розысковъ пропавшихъ вещей.

— Въ настоящемъ году въ здѣшней гимназій окончили курсъ 10 человекъ: гг. Баяевъ, Замитинъ, Кузнецовъ, Поповъ, Парамоновъ, Петуховъ, Померанцевъ, бр. Платуновы и Черныхъ. Большинство изъ нихъ направляются въ С.-Петербургскій университетъ. Въ реальномъ училищѣ окончили курсъ трое: гг. Волковъ, Пискуновъ и Преисманъ, которые предполагаютъ поступить въ технологическій институтъ. Пріѣзствуя молодымъ людей съ началомъ новаго періода жизни, желая имъ сохранить и развить въ себѣ знанія, трудолюбіе и энергію, мы желали-бы думать, что въ свое время они увеличатъ число полезныхъ труженниковъ своей родины—Сибири.

— Намъ просить заявить, что не мѣшало бы открыть для публики, и особенно для дѣтей, садика при нѣкоторыхъ церквяхъ и садъ Архіерейскаго дома (бывшій Асташева). Не имѣющіе возможности переѣзжать на дачи были бы за это очень благодарны.

— 27 мая въ Томскѣ прібылъ вновь назначенный строитель Сибирскаго университета—г. Нарановичъ.

— 5 іюня выѣхалъ изъ Томска А. П. Дмитріевъ-Мамоновъ, переведенный въ Тобольскъ и. д. Предѣдателя Губернскаго Правленія.

— Съ открытія навигаціи, каждый пароходъ привозитъ къ намъ невольныхъ гостей: на первомъ пароходѣ прібыло 680, на второмъ 800; на третьемъ 780 ссыльныхъ. Политическихъ ссыльныхъ въ этихъ партіяхъ не было.

Сибирское обозрѣніе.

Въ первыхъ трехъ книжкахъ журнала «Семья и Школа» за настоящій годъ помѣщенъ отчетъ о состояніи Иркутской учительской семинаріи къ кону 1879—1880 учебнаго года. До настоящаго времени это еще первый случай опубликованія своей дѣятельности со стороны одного изъ закрытыхъ сибирскихъ учебныхъ заведеній. Главнѣйшимъ поводомъ, побудившимъ Иркутскую учительскую семинарію, въ данномъ случаѣ, обратиться къ печати, по словамъ автора, была единственно отдаленность ея отъ другихъ подобныхъ учебныхъ заведеній, которая препятствовала даже случайнымъ посѣщеніямъ служащихъ одной семинаріи служащими въ другой, и такимъ образомъ лишала возможности сравненія дѣятельности одной семинаріи съ дѣятельностью другихъ, путемъ личнаго наблюденія и опыта. Между тѣмъ, отсутствіе подобнаго сравненія, лишая возможности проверки каждою изъ семинарій своего образа дѣйствій, посредствомъ указаній со стороны людей, принимающихъ непосредственное участіе въ подобномъ дѣлѣ, устраняетъ, въ тоже время, всякую возможность избѣгать въ дальнѣйшей дѣятельности тѣхъ ошибочныхъ приемовъ при пріготовленіи начальныхъ учителей, которые могли практиковаться, а можетъ быть и практикуются, только потому, что не вызвали до послѣдняго времени никакихъ постороннихъ указаній или возраженій. Иркутская учительская семинарія найдется, что между людьми, близко поставленными къ учительскимъ семинаріямъ, найдется немало такихъ, которые искренно желаютъ успѣха народному образованію, а потому не откажутся

содѣйствовать своими указаціями иущимъ послѣднихъ. Съ краткими содержаніемъ этого отчета мы познакоимъ читателей, не имѣющихъ возможности, по тѣмъ или другимъ причинамъ, обратиться непосредственно къ журналу «Семья и Школа», въ одномъ изъ послѣдующихъ №№ газеты, т. е. по выходѣ въ свѣтъ всей статьи, которая въ мартовской книжкѣ заканчивается матеріальною обстановкою учащейся молодежи; теперь же ограничимся пока однимъ пожеланіемъ, чтобы надежды Иркутской учительской семинарии на людей, близко поставленныхъ къ этой сферѣ дѣятельности, получили возможно полное осуществленіе. Между прочимъ, не лишнимъ считаемъ замѣтить вообще, что въ Сибири, какой-бы изъ сторонъ ея жизни вы не коснулись, повсюду стоитъ на пути изслѣдованій одно и тоже препятствіе—громадность разстояній при отсутствіи усовершенствованныхъ путей сообщенія. Подобное препятствіе прерываетъ всякую возможность пользоваться личнымъ наблюденіемъ на болѣе широкомъ пространствѣ, и вотъ поэтому-то опубликованіе отчетовъ о дѣятельности всевозможныхъ въ Сибири учреждений путемъ печати становится въ настоящее время одною изъ насущнѣйшихъ ея потребностей, и конечно, болѣе частое появленіе въ печати такихъ отчетовъ, какъ указанный нами отчетъ Иркутской учительской семинарии, будетъ весьма желательно, не только со стороны лицъ, занимающихся дѣломъ народнаго образованія, но и со стороны лицъ, посвятившихъ себя другимъ общепользнымъ родамъ дѣятельности.

— Изъ Тобольска намъ сообщена весьма интересная статья: «Тобольская губернія накануне 300 лѣтней годовщины завоеванія Сибири», которая и будетъ помѣщена на столбцахъ нашей газеты, начиная съ сегодняшняго №. Интересна эта статья во всѣхъ отношеніяхъ, ибо составляетъ хотя и краткій, но тѣмъ не менѣе весьма обстоятельную очеркъ Тобольской губерніи со дня завоеванія ея Ермакомъ до настоящаго времени; не мѣшало-бы заручиться подобными очерками и другихъ сибирскихъ губерній и областей, которые, въ совокупности, представили-бы довольно полную картину сибирской жизни. Не безинтересна также и замѣтка автора, что «въ росписаніе увеселеній въ Тобольскомъ общественномъ собраніи на 1881 г.—26 октября, назначенъ, по случаю 300 лѣтней годовщины, балъ съ безплатнымъ входомъ для всѣхъ желающихъ». Вотъ чѣмъ будетъ праздновать свою 300 лѣтнюю годовщину одна изъ сибирскихъ губерній! Да вѣроятно, ей придѣлать послѣдуютъ и другія, такъ какъ чѣмъ-нибудь болѣе полезнымъ, а также и назидательнымъ для потомства, Сибирь ознаменовать все наступающее торжество не можетъ. Какъ во мракѣ прошли эти триста лѣтъ, безъ сознанія, безъ цѣли, безъ всякой руководящей нити во всѣхъ ея дѣйствіяхъ—все ея прошлое было, не болѣе не менѣе, какъ безплодное хожденіе слѣпаго около закрытаго со всѣхъ сторонъ забора. Должно признаться, что прошлое Сибири очень грустно и печально, оно наполнено отъ начала до конца весьма непривлекательными картинами, но тѣмъ не менѣе и изъ этого прошлаго мы можемъ извлечь, какъ для себя, такъ и для потомства, далеко не заурядную панораму отваги, силы, энергіи и труда, съ ко-

торыми наши предки пролагали себѣ путь черезъ невѣдомыя дотолѣ сибирскія дѣбри, оставляя за собою все дорогое прошлое, и, не смущаясь никакими препятствіями, расчищали пажити и нивы. Какъ хотите, но и это одно уже должно оставить славу и гордость не одного только сибиряка, но всей славянской расы, заявившей въ этомъ, такъ сказать побочномъ, трехсотлѣтніи своей жизни всѣ данныя для успѣшной борьбы за свое существованіе. Поэтому, теперь, когда намъ и дѣтямъ нашимъ уже не предстоитъ преодоленіе тѣхъ препятствій въ борьбѣ съ природою, которую вынесли на своихъ плечахъ наши дѣды и прадѣды, отчего не положить въ основаніе болѣе свѣтлой будущности Сибири тѣ-же отвагу, силу, энергію и трудъ, но уже направленные не только для грубой и не особенно благодарной борьбы съ природою, а и для болѣе легкой и полезной эксплуатаціи ея разнородныхъ даровъ, съ цѣлію обогащенія не однихъ только физическихъ, но умственныхъ и нравственныхъ нашихъ силъ? А какое богатое и обширное поле дѣятельности предстоитъ сибирякамъ на попріцѣ разработки почти непочатыхъ сокровищъ родной страны! Вѣдь не даромъ-же иностранцы бросаютъ свои алчные взоры на нашу Сибирь. И немудрено. Они воображаютъ, что, при нашей умственной отсталости, мы не можемъ самостоятельно воспользоваться окружающимъ насъ богатствомъ, но смѣемъ спросить этихъ навязывающихся благодѣтелей—океановъ: развѣ мы не въ состояніи, заручившись послѣдними открытіями науки, выступить на то-же попріцѣ при равныхъ шансахъ на успѣхъ? Хотѣлось бы надѣяться, что 26-е октября настоящаго года ознаменуется не одними «безплатными балами для всѣхъ желающихъ» въ благородныхъ собраніяхъ, но цѣлымъ рядомъ такихъ начинаній, которыя могли-бы послужить прочнымъ залогомъ для будущаго умственнаго и нравственнаго развитія Сибири. На нравственной обязанности сибиряковъ лежать въ настоящее время не мало заботъ: скорѣйшее окончаніе постройки перваго сибирскаго университета, увеличеніе числа учебныхъ заведеній съ цѣлію распространенія техническихъ знаній, улучшеніе путей сообщенія и проч., и проч.....

— Въ декабрѣ 1880 года, русскій повѣренный въ дѣлахъ въ Пекинѣ, Козандеръ, сообщилъ генералъ-губернатору Восточной Сибири, что на докладъ кирискаго цзянь-цзюня (генералъ-губернатора Манчуріи и пріамурскихъ земель) о распахнѣ до ста тысячъ десятинъ пустопорожной земли между городомъ Сянъ-Синюмъ и нашею границей, въ двухстахъ верстахъ отъ нея, послѣдовалъ императорское утвержденіе. По поводу этой китайской административной мѣры, нашъ повѣренный въ дѣлахъ выразилъ опасеніе, что передвиженіе къ Амуру китайскаго населенія дастъ возможность Китаю обезпечить себѣ быстрый переходъ къ активнымъ дѣйствіямъ. Въслѣдствіе такого сообщенія, генералъ-лейтенантъ Ануцинъ, въ половинѣ января нынѣшняго года, обратился къ министрамъ внутреннихъ дѣлъ, военному и иностраннымъ дѣлъ съ телеграммами, въ которыхъ настаивалъ на необходимости немедленно приступить къ заселенію Южноусурійскаго края русскими переселенцами, при содѣйствіи правительства и при помощи добровольнаго флота. О перевѣзѣ въ Южноусурійскій

край переселенцев из Европейской России морем, для оживления этого края, генерал Анучин заявлял вскорѣ по прибытии своемъ въ Восточную Сибирь на должность генерал-губернатора. По поводу телеграммы генерала Анучина, управляющей министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, старшій-секретарь Гирсъ, заявилъ, что, по имѣющимся въ министерствѣ свѣдѣніямъ, китайское правительство дѣйствительно имѣетъ намереніе усилить оборону въ Манчжуріи, а потому, по его мнѣнію, заселеніе русскими переселенцами Южноуссурийскаго края выдвигается какъ военными, такъ и политическими соображеніями. Графъ Милютинъ, съ своей стороны, нашель эту мѣру весьма существенною для прочнаго утвержденія русской власти въ названномъ краѣ. Если край останется въ настоящемъ положеніи, то присутствіе наше въ немъ будетъ дѣлаться съ каждымъ днемъ тягостнѣе, въ виду необычайной энергіи и послѣдовательности, съ которыми Китай производитъ свои вооруженія, усиливаетъ армію и заселяетъ области, соседнія съ русскою границей. Такимъ образомъ, вопросъ о необходимости привлеченія русскаго населенія въ Южноуссурийскій край рѣшенъ утвердительно между министерствами. Главное правленіе общества добровольнаго флота предъявило, съ своей стороны, весьма удобныя условия для перевозки поселенцевъ. Дальнѣйшій ходъ дѣла, говорятъ, остановился на томъ, что бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Лорисъ-Меликовъ, просилъ генералъ-лейтенанта Анучина доставить ему подробныя соображенія о способѣ, которымъ можно было бы осуществить безотлагательно предложенную имъ мѣру, по полученіи на то Высочайшаго соизволенія. Само же министерство внутреннихъ дѣлъ полагаетъ, что отправленіе партій переселенцевъ можно будетъ начать съ навигаціи 1882 года.

— Мы получили уже телеграфное извѣстіе объ экспедиціи, назначенной для изслѣдованія устьевъ Оби. Во главѣ этой экспедиціи, какъ сообщаютъ теперь столичныя газеты, находится полковникъ Моисеевъ, извѣстный по своимъ изслѣдованіямъ острова Новой Земли. Членами ее состоятъ астрономъ Фусъ и пять морскихъ офицеровъ. Для исполненія работъ экспедиціи командированы двадцать пять нижнихъ морскихъ чиновъ и отправлено по желѣзной дорогѣ до Рыбинска нѣсколько катеровъ, которые потомъ перевезутся въ Пермь по Волгѣ и по Камѣ, оттуда снова по уральской желѣзной дорогѣ и на лошадахъ до Тюмени. Тюмень—сборный пунктъ членовъ экспедиціи, гдѣ въ ихъ распоряженіе сибирскіе пароходоладвѣдцы дадутъ, по всей вѣроятности, пароходъ, на которомъ они и отправятся къ устьямъ Оби. Экспедиція отправляется на средства министерства финансовъ, которое ассигновало для нея 63,000 рублей.

— Въ № 5 циркуляра по Восточно-Сибирскимъ учебнымъ заведеніямъ читаемъ, что г. генералъ-губернаторомъ былъ разрѣшенъ съ 25 апрѣля съѣздъ учителей приходскихъ училищъ западной половины Забайкальской области въ г. Верхнеудинскъ, подъ руководствомами инспектора народныхъ училищъ Забайкальской области.

— Съ 1 августа текущего года въ Енисейской женской прогимназіи открывается VII классъ, и она будетъ преобразована въ гимназію. Въ Якутскѣ съ начала учебнаго года открывае-

ся трехклассная женская прогимназія съ приготовительнымъ классомъ.

— «Новое Время» сообщаетъ, что въ Томскѣ предполагается открыть учительскую семинарію.

Корреспонденціи.

Рудники Салаирскій (Кузнецкаго округа). Состоявшееся назадъ тому десять лѣтъ Высочайшее повелѣніе о преобразованіи Алтайскихъ горнозаводскихъ положеній до сихъ поръ не приведено въ исполненіе, потому что въ личныхъ интересахъ нашихъ дѣльцовъ гораздо выгоднѣе поддерживать нынѣ существующую систему. Говорятъ, что недавно получена телеграмма, обязывающая немедленно составить проектъ новаго Положенія и штатовъ, чего особенно жадутъ малые служащіе, и чему особенно ловко, съ тактомъ, выработаннымъ въ нами, противостоятъ техници-заправители, считающіе себя консерваторами. Насколько необходимы реформы въ горномъ дѣлѣ, и вообще въ хозяйствѣ края, разъясняется тѣмъ, что по полученіи славной телеграммы бѣдствующіе барнаульскіе служащіе рассылали по рудникамъ и заводамъ своимъ тощимъ собратамъ циркуляры, выражая восторгъ такъ: «предполагаются новыя штаты, будетъ голодать! Ура!» Обдумавъ же дѣло спокойно, мы пришли къ тому единственному заключенію, вытекающему изъ самаго положенія дѣла и характеровъ нашихъ техниковъ-столоповъ, что не въ ихъ принципѣ вступить на путь правды. Реформы надо начать именно съ того, чтобы дать *полнѣйшій просторъ частной предпримчивости*, очистивъ при томъ тщательно край отъ паразитовъ его заѣдающихъ; тогда безъ сомнѣній добыча металловъ, доведенная до ничтожности, перейдетъ въ частныя руки, быстро возрастетъ, рудники и золотая промысла, заброшенные специалистами подъ предлогомъ выработки, окажутся въ рукахъ практиковъ съ неисчислимыми богатствами; да въ томъ же для казеннаго управленія необходимо создать контроль дѣйствительный, чуждый лицемерія и пристрастія, который бы существовалъ для дѣла, а не для виду. По сметамъ управленія нашихъ Салаирскихъ краемъ числятся, напримеръ, въ наличности рудъ серебряныхъ, недобрыхъ въ плавку, 3,166,768 пуд. 20 фун., рудъ бѣлыхъ 2,320,930 п., всего 5,487,698 п., 20 ф., на добычу которыхъ израсходовано однако 123,404 рублей, 99¹/₂ копѣекъ!!! Гдѣ эти руды находятся, никто не знаетъ, и притомъ не подумалъ разъяснить для чего добывались руды недобрыя и притомъ въ такихъ ужасающихъ размѣрахъ, и неограничилась ли все эта сложная аппаратура по добычѣ *недобрыхъ рудъ* болѣе простой, и притомъ—распределеніемъ мною потраченныхъ суммъ по объемистымъ карьерамъ дѣльцовъ? Кроме того существуетъ громадный недостатокъ шпатовъ, добавляемыхъ для обжигу заводовъ, противъ счетной наличности, которые администрація старается замѣнить кварцами, чтобы уменьшить недочетъ, тогда какъ людямъ, нѣсколько научно-специальнымъ, но и намъ, пріобрѣтшимъ кой-какія знанія практикою, очевидно, что кварцы не могутъ замѣнять шпатовъ, служащихъ флюсуемымъ матеріаломъ при плавкѣ алтайскихъ кварцовыхъ серебряныхъ рудъ. Не говоря о множествѣ изумительно-ловкихъ операций, начинающихся и оканчивающихся свое существованіе въ видахъ болѣе или менѣе солидныхъ цифръ, являющихся въ графахъ расхода, нельзя пройти молчаніемъ такого зауса: въ 1864—65 годахъ выписаны 7,337 руб., 30¹/₄ к., на розсыпи каменнаго угля, котораго у насъ, какъ

говорится подь носомъ (въ Бачатскихъ угольныхъ копяхъ), находимаго несметное количество. Размѣръ газетнаго письма удерживаетъ насъ отъ указанія многого-множества фиктивныхъ расходовъ и не дозволяетъ касаться другихъ рудниковъ и заводовъ, оперирующихъ по одной-наковой системѣ, результатомъ чего является застреваніе большей едошины смѣтныхъ назначеній по карманамъ дѣльцовъ. Въ тоже время подобнаго обличія не безопасна, такъ какъ у насъ передъ глазами свѣдѣній примѣры, какъ поступили съ однимъ техникумомъ, вздумавшимъ обличать: его прежде всего уволили, а его обличенія спустили въ лету. Жаль, что нашъ гениальный поэтъ не бывалъ на Алтаѣ, тогда бы онъ не затруднился сказать—«кому на Руси жить хорошо».

Барнауль. 23 и 24 мая здѣсь были первые дожди, но еще неизвестно насколько обезпечатъ они насъ отъ голода, потому что засуха губительно пошла на хлѣбъ; пока же дожди сдѣлали большую услугу, потушивъ дѣсные пожары, истребившіе съ ранней весны алтайскіе дѣсы, и теперь крестьяне, покрайней мѣрѣ, хотя на время, освободились отъ тяжелой повинности—гасить горькіе на необитаемыхъ пространствахъ бора. На дняхъ, около деревни Калитратовой (въ 40 верстахъ выше Барнаула) разило бару съ хлѣбомъ, сплавляемымъ по рѣкѣ Оби въ Томскъ, принадлежавшую братьямъ Боренскимъ, причемъ погибло хлѣба до 12 тыс. пудовъ. Случай этотъ относится къ неопытности лоцмана. Несчастій съ людьми не было.

Оренбургъ, 25 апрѣля. До 1860 года, на основаніи закона, башкирамъ не дозволялось отчужденіе въ частную собственность земельныхъ участковъ. Правительство пришло къ убѣжденію, что черезъ продажу земель башкиры придутъ къ разоренію и дѣлаются пролетаріями, кончующимъ перѣбдо на чужихъ участкахъ и производящихъ порывы хлѣбныхъ полевовъ и луговъ. Этими порывами причиняются значительные убытки крестьянскому земельному хозяйству, и крестьяне перѣбдо убивали башкиръ и бросали ихъ трупы въ рѣки или зарывали въ дѣсахъ, скрывая слѣды совершенныхъ ими преступленій. Подобные случаи тайныхъ убійствъ практиковались ежегодно въ каждой волости, и всѣ усилія администраціи открывать преступниковъ оставались безуспѣшными. Кроме того, сокрытію такихъ преступленій способствовало очень значительное продолженіе линіи подѣлственной одному стану, да и сами станове обывающіе отправлялись на осмотръ и вскрытіе труповъ совместно съ медицинскою властью, когда уже наберется 5, 6 труповъ. Понятно, что отъ такой проволочки подь вліаніемъ температурныхъ измѣненій вскрытіе ничего не обнаруживало. Въ 1860 году взгляды правительства на отчужденіе въ частную собственность башкирскихъ земельныхъ участковъ измѣнились, и башкирамъ предоставлено продавать принадлежавшія имъ земли съвѣдѣ 40 десятинаго думнаго надѣла. Въ данномъ случаѣ правительство имѣло въ виду, что 40 десятинъ совершенно достаточно башкиру для напаша, покоса и выгона, и что онъ, сравнительно съ земледѣльцемъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній, является богатымъ вотчинникомъ, который, обрабатывая одну четвертую часть своего участка, можетъ сытъ, обути, одѣть со своимъ семействомъ и земли своей дома не вылазитъ. Этотъ взглядъ оправдывается при условіи, чтобы весь 40 десятинный надѣлъ башкира былъ отмежеванъ ему полностью, и чтобы участокъ состоялъ преимущественно изъ пахотной и луговой земли. На практикѣ всѣ эти условія оправдываются рѣдко. Правительство затратило милліоны на отме-

жеваніе башкирскихъ земель и, несмотря на это, до настоящаго времени границы участковъ и межи его урочищъ находится въ самомъ неопредѣленномъ положеніи.

— Намъ сообщаютъ изъ **Енисейска**, 9 мая: Получивъ извѣстіе о несчастіи, постигшемъ жителей Красноярска, здѣшній городской голова К. Вадуаля составилъ подписку въ пользу погорѣльцевъ, и самъ, для примѣра, первый подписалъ 300 р. Далѣе: записывается съ листомъ къ здѣшнему богачу Д., тотъ обѣщаетъ подписать потомъ, когда увидитъ сколько пожертвуютъ другіе. Идутъ къ Г. Этотъ отказывается тѣмъ, что у него у самаго въ Красноярскѣ есть дома (но вѣдь они не горѣли!?) и что онъ идетъ въ Красноярскъ, гдѣ губернаторъ, по всей вѣроятности, застанитъ его пожертвовать на погорѣльцевъ (авось, не застанитъ!). Эзекъ—городской голова Енисейска В. не только не считаетъ нужнымъ находить какия либо оправданія своего незанятія жертвовать въ пользу несчастныхъ, но онъ даже удивляется, какъ и другіе—то способны на такую глупость... Въ концѣ—концѣ, возвращается обратно замаяннй, но пустой подписный листъ. Жертвователемъ оказался только одинъ К., увеличившій пожертвованную имъ сумму до 800 рублей. Полюбуйтесь же на насъ, добрые люди! А давно ли Енисейскъ самъ потерялъ подобное же бѣдствіе?

Тобольская губернія, накануне 300-тъ лѣтней годовщины завоеванія Сибири*).

До завоеванія нами Сибири, ее населяли монголы, татары, калмыки и разныя бродячіе народы чудскаго и финскаго племени, находившася-же ова подь властью многихъ мелкихъ князей и царьковъ. Одинъ изъ этихъ царей—Кучумъ, устоявшій отъ кочевки по Ишимскимъ степнямъ, овладѣлъ городомъ Искеромъ, который былъ основанъ царемъ Маметомъ при устьѣ притока Иртыша—*Сибирки* (въ 19-ти верстахъ отъ нынѣшняго Тобольска), почему и называлъ себя царемъ *сибирскимъ*. Василій Тимоѣевичъ, по прозванію Ермакъ, съ удачей ватагой въ 1,636 чел., при 3-хъ маленькихъ пушкахъ, перешелъ за Уралъ, завоевалъ этотъ укрѣпленный городъ Кучума, 26 октября 1581 г., и называлъ себя *повелителемъ всей сибирской страны*. Оттого-то 26-е октября 1581 г. и считается началомъ перехода Сибири въ власть русскихъ**), и сибиряки собираются отпраздновать 26 октября текущаго года, трех-

* Мы пользовались нѣкоторыми печатными источниками («Описание Западной Сибири» Завалишина, «Адресъ-календаръ Зап. Сибири на 1879 г.», составленный Руссеронымъ, «Краткій очеркъ промышленности и торговли въ Тобольской губерніи» Юшкова, «Исторія Россіи» Соловьева и др.), а, главнымъ образомъ—съ любезнаго разрѣшенія автора—рукописный трудъ г. К. Голодинова: «Тобольская губернія накануне трехсотлѣтней годовщины завоеванія Сибири»,—имѣющій повидно скоро въ печати; трудъ г. Голодинова составленъ не только по печатнымъ источникамъ, но и по дѣламъ тобольскаго губернскаго архива и по собственнымъ изслѣдованіямъ и измѣненіямъ автора, лично посѣтившаго многіе пункты Тобольской губерніи. *Ам.*

**) Собственно говоря, Сибирь была завоевана въ Россію задолго до этого: еще въ XI столѣтіи южаны Новгородцы забралавъ въ отдаленную Югорскую землю. При Иванѣ III, русскія рати неоднократно повели зауральскія страны,—въ сл. 1499 г., послѣ завоеванія Югорскія и Обдорской земель, къ царскому титулу присоединилось званіе князя Югорскаго, Обдорскаго и Кондѣйскаго; но зауральскія край вѣсѣ-таки не заселася русскими завоевателями,—и Сибирь была скоро завоєвана русскимъ правительствомъ. *Ам.*

столетнюю годовщину завоевания Сибири***), хотя Иоанн Грозный приваля «поклоу Ермака Сибирью» (чрез атамана—Кольца) только въ концѣ ноября или въ началѣ декабря 1582 года, а воеводъ своихъ и головъ назначилъ сюда только въ 1583 году.

И такъ, новозавоеванный край получилъ свое общее названіе отъ перевода—такъ сказать—поста русскихъ завоеваній—отъ р. Сибирки, находящейся въ предѣлахъ нынѣшней *Тобольской губерніи*.

Послѣ убійства Ермака (5 августа 1584 г.), на самое короткое время, утрачена, было, Сибирь,—но Москва рѣшила уже не выпускать эту лакомую добычу изъ своихъ рукъ, и скоро Сибирь окончательно перешла въ руки русскихъ воеводъ.

Присоединивъ къ своему титулу званіе «царя сибирскаго», русские цари озабочиваются заселеніемъ своего обширнаго, но безлюднаго, новозавоеваннаго края: основываютъ административныя центры—Тюмень (въ 1585 г.), Тобольскъ (въ 1587 г.), Пелымъ (въ 1592 г.), Березовъ, Обдорскъ, Сургутъ (въ 1593 г.), Тару (въ 1594 г.), Туринскъ (въ 1600 г.), Курганъ (въ 1653 г.), Ялуторовскъ (въ 1659 г.), Ишимъ (въ 1670 г.) и др., предписываютъ отправлять сюда «охочихъ людей»—земледѣльцевъ, ямщиковъ, плотниковъ, священниковъ, монаховъ, военскіхъ людей и казаковъ; въ XVII ст., препровождается сюда плѣнныхъ поляковъ, литовцевъ, запорожцевъ и др.; въ XVIII ст. направляютъ въ Сибирь большую часть плѣненной шведской армии и т. д.—Но само собою разумѣется, одной *принудительной* колонизаціи, заселеніе края не скоро достигнулось—бы впередъ, если-бы рядомъ съ нею—и въ гораздо большихъ размѣрахъ—не шла добровольная колонизація, вызванная несравненно болѣе могущественными мотивами, чѣмъ предписанія московскихъ приказовъ. Еще задолго до завоеванія Сибири, у русскаго народа,—въслѣдствіе обширности занятой имъ территоріи и массы накопившагося недовольства, накопившагося, въ силу неурядицъ государственнаго строя, вскормившихъ и выхлѣвшихъ междуособицы князей, угнетенія воеводъ, мучительную волокиту московскихъ приказныхъ и т. п. прелестей,—развилась страсть къ «бѣгству», къ поискамъ «гдѣ лучше» (поискамъ, тнущимся въ теченіе столтій). Къ этимъ элементамъ, питавшимъ массовое недовольство, постоянно прибавлялись все новые и новые мотивы: рекрутчина, тяжелый подушный окладъ, гоненія за вѣру, жестокое иго крѣпостнаго права и т. д., и т. д. Самъ Ермакъ Тимофѣевичъ и его ватага были продукты этихъ государственныхъ неурядицъ: сами они были не кто иные, какъ «бѣглецы»; «бѣглецы» были пионерами русской колонизаціи въ этомъ отдаленномъ краѣ, и главный контингентъ дальнѣйшей колонизаціи, набрался изъ этихъ-же «бѣглыхъ». Все гонимое и преслѣдуемое, все недовольное, ожесточенное и обездоленное направлялось стихійно за Уралъ въ надеждѣ на «лучшее», въ надеждѣ обрести тамъ «бѣлую Аралію», въ которой не приходилось-бы такъ тяжело страдать и становъ, какъ подъ ударами московской волокиты. Пермь, Великій Устюгъ, Вологда, Верхотурье, Вятка и другія мѣста

направляютъ сюда своихъ выходцевъ. Иоаннъ Грозный круто, жестоко расправляется съ «Господиномъ Великимъ Новгородомъ»,—и масса вольнолюбивыхъ новгородцевъ, въ избѣжаніе «согнута въ бараній рогъ», направляется сюда-же за Уралъ.

Наконецъ, Сибирь (и на первыхъ порахъ именно нынѣшняя Тобольская губернія), становится съочнымъ пунктомъ для всякаго рода «лихихъ» людей, всякаго рода «всечастливыхъ», проторившихъ историческую «Владимірку» и уплотившихъ ее несметными миллиардами вздоховъ, стоновъ и кровавыхъ слезъ... На первыхъ порахъ, ссылались сюда только «государевы измѣнники». Первымъ пунктомъ, удостоившимся водворенія въ немъ таковыхъ «измѣнниковъ», былъ ужасный Пелымъ, населеніе котораго, уже при самомъ его основаніи, было составлено изъ угличанъ, сосланныхъ сюда за *свѣдѣльство* по дѣлу объ убіеніи царевича Дмитрія; въ 1599 г., Борнъ Годуновъ сослалъ сюда братьевъ *Романовыхъ* (Ивана и Василія Никитичей), изъ которыхъ первый умеръ здѣсь-же, въ 1601 г.; въ 1618 г., сосланы были князья—*Пронскій* (въ Туринскъ) и *Быселскій* (въ Тюмень); въ 1620 г.—князь *Лобановъ-Ростовскій* (въ Тару); въ 1647 г.—бояринъ *Р. Веселовскій* съ семействомъ (въ Тюмень); въ 1656 г.—братья *Чирковы* (въ Тобольскъ); въ 1660 г.—князь *Ромодановскій* (въ Березовъ); въ 1679 г. разслано было, по разнымъ городамъ, 20 человекъ стодниковъ и бояръ; въ 1688 г.—малороссійскій гетманъ Иванъ *Самойловичъ* (въ Тобольскъ); въ 1727 г.—форвартъ Петра I, генералиссимусъ князь *Меньшиковъ* съ семействомъ (въ Березовъ); въ Березовъ-же сосланы: князь *Долгоруковъ* (въ 1730 г.), графъ *Остерманъ* (въ 1742 г.), *Биронъ* съ женой (въ 1741 г.), а вскорѣ за нимъ—туда-же и фельд-маршалъ графъ *Минихъ* съ женой и т. д.—Въ настоящее время, всѣ города Тобольской губерніи вмѣщаютъ въ своихъ вѣдрахъ по нѣскольکو человекъ «государственныхъ преступниковъ» изъ категоріи, такъ называемыхъ, социалістовъ, которыхъ въ Тобольской губерніи водворено около 60-ти человекъ; между ними, тамъ и сямъ—встрѣчаются и остатки прежней формаціи «государственныхъ преступниковъ»—поляковъ, сосланныхъ послѣ послѣдняго возстанія: послѣдніе, собственно говоря, живутъ здѣсь теперь добровольно: они процены,—но, успокоившись на афоризмъ: «ubi bene, ibi patria»,—они прочно ослѣли въ своихъ новыхъ палестинахъ...

Съ XVIII ст., въ Сибирь устремляется потокъ «несчастливыхъ» изъ категоріи «уголовныхъ преступниковъ»; ежегодно прибываютъ они сюда дѣльными тысячами; съ 1823 г. (въ этомъ году ссылка только была организована и подчинена правильному учету) по 1858 г., сослано было въ Сибирь—281,333 чел., что составляетъ—среднимъ числомъ—около 8,000 чел. въ годъ...

И вотъ, путемъ принудительной и «добровольной» эмиграціи, Тобольская губернія постепенно заселяется, —и къ 1881 году, въ ней насчитывается—1,206,430 душъ (об. п.). Безъ сомнѣнія, и въ нынѣшнемъ своемъ размѣрѣ, населеніе это—сравнительно съ занимаемъ имъ громадною площадью въ 1,297,853 кв. верстъ—совершенно ничтожно.

(Продолженіе будетъ).

*** Въ росписаніи успешней въ Тобольскомъ общественномъ собраніи, на 1881 годъ,—26 октября назначенъ, по случаю трехстолтней годовщины, балъ, съ безграничнмъ входомъ для всѣхъ желающихъ. *Аст.*

Русское обозрѣніе.

Воднения на югѣ Россіи, не смотря на всѣ принятія мѣры, не прекращаются; газеты то и дѣло приносятъ извѣстія о новыхъ проявленіяхъ возбужденія населенія, о распространеніи движенія на новыхъ мѣстности, притомъ на такія, гдѣ евреевъ проживаетъ сравнительно мало. «Народъ зловоловился, говоритъ Земство», увлеченный настоящею, заправскою «смутю», въ которой трудно даже разобрать какое нибудь определенное направление. Неотразима, чисто стихійная сила увлекаетъ людей въ водоворотъ бунтовской страсти и ужасный крикъ: «бей! домой!», соединяетъ въ одну бунтовскую толпу самыхъ мирныхъ людей съ разнохарактерными убѣжденіями и взглядами на причины и значеніе еврейскаго погрома. Между этими людьми нѣтъ ничего общаго, кромя одной охватившей ихъ страсти къ разрушенію. Они до такой степени перепутались, перебѣгались въ бунтующей толпѣ, что не узнаютъ ни друзей, ни враговъ, и, кажется, не задавали себѣ вопроса: что-же дальнѣе выйдетъ изъ разрушенія? Путаница еще болѣе увеличивается отъ того, что бунтовская страсть продвигается мелкими всплесками, сегодня здѣсь, завтра тамъ, послѣ завтра въ другомъ мѣстѣ. Каждый день приходятъ извѣстія, что въ одномъ мѣстѣ волненіе прекратилось, а въ другомъ началось, что на югѣ народъ успокоен, что извѣстія о безпорядкахъ веждъ будить и разжигаютъ страсти, что веждъ идутъ толки и слухи о новыхъ ожидаемыхъ безпорядкахъ. Словомъ, на югѣ общее волненіе, но проявляется оно наружу въ отдельныхъ мѣстныхъ всплескахъ, которыя, не представляя въ отдаленности серьезнаго значенія, въ цѣломъ приобрѣтаютъ громадную важность и заставляютъ сильно задуматься.

— Газетѣ «Заря» сообщаютъ изъ Петербурга, что недавно последовало повелѣніе о немедленномъ пересмотрѣ законоположенія о евреяхъ.

— Въ связи съ вопросомъ о пониженіи выкупныхъ платежей ставится, по слухамъ, передаваемымъ газетами, и вопросъ податной. Въ видахъ уравнилельности распредѣленія налоговой тяготы, предполагается значительно понизить подушную подать въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ размѣры выкупаго платежа остаются безъ измѣненій; затѣмъ пониженіе подушной подати явится менѣе значительнымъ тамъ, гдѣ пониженіе выкупаго платежа определено быть въ среднемъ размѣрѣ, и наконецъ размѣръ подушной подати оставляется безъ измѣненій для тѣхъ мѣстностей, гдѣ пониженіе выкупаго платежа проектируется въ наивысшемъ размѣрѣ.

— Проектируется временная мѣра, состоящая въ разрѣшеніи крестьянскимъ обществамъ снимать казенныя земли въ аренду, съ торговъ, безразлично, на какомъ бы то ни было разстояніи отъ селеній, съ представленіемъ вмѣсто залоговъ мірскихъ приговоровъ.

— Общественныя запашки въ Керенскомъ уѣздѣ, Пензенской губерніи, введены четырнадцать крестьянскими обществами. Мысль объ учрежденіи общественныхъ запашекъ сочувственно встрѣчается въ Саранскомъ и Инсарскомъ уѣздахъ; эти запашки введены тамъ уже во многихъ селеніяхъ.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано следующее правительственное сообщеніе: «Въ № 1,867 газеты «Новое Время» помѣщено, заимствованное изъ иностранныхъ газетъ, извѣстіе, что приговоренна къ смертной казни государственная преступница Геса Гельфманъ, исполненіе приговора на коей отсрочено въ виду ея беременнаго состоянія, преждевременно родила въ мѣстѣ ея заключенія. Въ виду сего, департаментъ государственной полиціи признаетъ необходимымъ объявить, что, по освидѣтельствованію Гельфманъ, 14 сего мая, врачами: Славянскимъ, Баладинымъ и Стугиннымъ, оказалось, что беременность ея продолжаетъ свое нормальное теченіе».

— Газеты передаютъ нѣкоторыя фактическія данныя о личности и жизни арестованнаго 28-го апрѣля лейтенанта 3-го флотскаго экипажа, Николая Суховаго. Ему около 29 лѣтъ. Онъ, говорятъ, оказывается однимъ изъ главныхъ виновниковъ покушенія 1 марта и устроителемъ мины на Малой Садовой улицѣ. Какъ на характерный фактъ указываютъ на то обстоятельство, что его выдѣли, во время исполненія казни надъ пятью осужденными, вблизи эшафота, на площадѣ, приговоренной для чинаовъ судебного вѣдомства, и куда изъ постороннихъ, кромѣ названныхъ чиновъ, офицеровъ, состоящихъ при градоначальникѣ, и корреспондентовъ русскихъ и иностранныхъ, никто не допускался. Многие, какъ рассказываютъ въ Петербургѣ, замѣтили, что въ то время, когда осужденныхъ вели изъ тюрьмы къ мѣсту казни, Кюбальчикъ сбѣгалъ знакъ кому-то изъ толпы и даже произнесъ нѣсколько словъ, которыхъ нельзя было разслышать. Этотъ человекъ и есть арестованный молодой офицеръ. Судъ надъ нимъ и надъ другими участниками въ преступленіи 1 марта, будетъ, говорятъ, въ іюніѣ.

— Открыты въ Харьковѣ технологическаго института отоложеніе.

— Вопросъ объ отиѣнъ публичнаго обрада смертной казни окончательно рѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ въ утвердительномъ смыслѣ. Министерство юстиціи предполагаетъ, какъ сообщаютъ газеты, совершать казни впрелъ въ предѣлахъ тюремной ограды, въ присутствіи лица прокурорскаго надзора, секретаря суда, врача, начальника мѣстной команды, записчика осужденнаго и 6 мѣстныхъ, заслуживающихъ уваженія, обывателей изъ домохоженъ, по приглашенію мѣстнаго городского головы.

— Статсъ-секретарь Гротъ обратился къ губернаторамъ съ слѣдующимъ циркуляромъ. На имя министра внутреннихъ дѣлъ и мое, какъ заступающаго мѣсто министра внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ тюремнаго управленія, поступаетъ значительное количество прошеній объ облегченіи участи осужденныхъ судебными рѣшеніями.—Такъ какъ, на основаніи 165 ст. улож. о наказ. утом. и испр. (изд. 1866 года), помилованіе приговоренныхъ къ наказанію можетъ быть лишь дѣйствіемъ Монарха милосердія, а по силѣ примѣч. къ 213 ст. т. I, ч. 2, укр. мин., по прод. 1876 г., дѣла, рѣшенные судебными мѣстами, представляются на Высочайшее воззрѣніе министру юстиціи, то всѣ, указанныя выше, подаваемые въ министерство внутреннихъ дѣлъ и мнѣ по симъ дѣламъ, прошенія и должны быть, по исполненности, оставляемы безъ послѣдствій, или возвращаемы просителямъ, или наконецъ, пересылаемы по принадлеженію министру юстиціи. Въ предупрежденіе возникающей вѣдѣстнѣе сего излишней переписки и медленности въ ущербъ просителямъ, я считаю долгомъ покорнѣе просить ваше превосходительство не отказать въ распоряженіи объ объявленіи, чрезъ завѣдывающихъ мѣстами заключенія и ссылки, указаннаго выше порядка подачи просьбъ о смягченіи участи осужденныхъ.

— Постановлением совета министра народного просвещения, сообщенным почитаемым учебным округам, при производстве испытаний в текущем году рекомендованы педагогическим советам гимназий,progимназий и реальных училищ следующие нормы правил: 1) Не касаясь в настоящее время § 30 правил об испытаниях 8-го Декабря 1872 г., в полном его составе, отменить установленное этим параграфом исключительное значение среднего математического вывода из четырех срочных выводов за год. Преподавателем предоставляется, не стесняясь четвертными отгылками, оценивать, пред началом испытания, успехи, достигнутые учеником по их предмету, общему годовому отгылку, служащему выражением заключения преподавателя о достоинствѣ ученика, на основании собранных учителями, в течение года, наблюдений о прилежании и успехах учащегося. Педагогический советъ, при разрешении вопроса о переводе ученика изъ класса въ классъ, не ограничивается механическим исчислениемъ балловъ, а принимаетъ во внимание имеющуюся въ виду совета совокупность всѣхъ данныхъ объ успехахъ каждаго ученика и постановляетъ заключение о томъ, насколько ученикъ можетъ съ успѣхомъ продолжать учение въ высшемъ классѣ.—2) § 59 правилъ объ испытанияхъ отменить; вълѣстныя сего, въ случаѣ неудовлетворительности какой-либо письменной работы на окончательномъ испытаніи, заключающейся въ лишении права быть допущеннымъ къ установленному учебному испытанію, и окончательное заключение о немъ дѣлается на основании обнаруженныхъ имъ познаній, какъ на письменныхъ, такъ и на устныхъ испытанияхъ. Вышеприведенныя измѣненія порядка испытаний распространяются и на реальные училища. Это постановление совета министра, какъ сообщаютъ (Сиб. Вѣд.), утверждено г. министромъ народного просвѣщенія.

Директору министра народного просвѣщенія почитаемымъ учебнымъ округамъ, 5-го мая 1881 года, № 5,562-а (*). По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, поступивъ въ управленіе министерствомъ народного просвѣщенія, и считая долгомъ своимъ, для успѣшнѣйшаго исполненія возложенныхъ на министерство ея обязанностей, ознакомить ваше превосходительство, въ самыхъ общихъ полахъ чертахъ, съ тѣми основными началами, которыя и надлежитъ встрѣтить руководящими дѣятельности, какъ начальникомъ учебныхъ округовъ, такъ и учебныхъ заведеній, всѣхъ степеней, для наилучшаго, по мнѣнью моему, служенія святому дѣлу народнаго образованія. Обращая къ учебнымъ заведеніямъ, въ предѣлахъ избраннаго вами учебного округа находящимся, и считая долгомъ высказать слѣдующія убѣжденія: По среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Среднія учебныя заведенія, безъ различія ихъ учебныхъ курсовъ, предназначены для общеполучительнаго образованія, приготовація либо къ высшему научному, общему и спеціальному, образованію, либо къ реальнымъ профессіямъ. Дѣль эта право укаazuje на то, чего государство въ правѣ отъ нихъ ожидать. Не одна только сумма известныхъ знаній требуется отъ будущаго гражданина: ему не менѣе нужна крѣпость нравственной природы и характера. Расположеніе къ серьезному труду, развитіе умственныхъ способностей, уваженіе къ началамъ религіи и доброй нравственности, привычка къ порядку, къ законности, къ честному исполненію долга—вотъ что среднее учебное заведеніе, независимо отъ полезнаго знанія, должно стараться дать своему ученику. Приобрѣтеніе познаній выражается въ учебной программѣ заведенія; развитіе умственныхъ способностей зависитъ отъ способа преподаванія; уваженіе къ началамъ религіи и доброй нравственности ученикъ почерпаетъ изъ уроковъ закона Божія, но еще гораздо болѣе изъ бесѣдъ со своими наставниками и изъ прѣмь явленія sichъ послѣднихъ; привычку къ порядку, къ законности и къ труду—изъ разумной и, въ особенности, осмысленной въ своемъ примененіи школьной дисциплины. Правительство въ правѣ ожидать отъ начальниковъ, преподавателей и наставниковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы всѣ ихъ дѣятельности, неразрѣзвенная, но совокупная и единомышленная, была направлена къ возможному достиженію такого идеала; болѣе или менѣе правильное приложеніе къ оному составляетъ мѣрило достоинства учебного заведенія и заслугъ его дѣятелей. Умственная сила выходящая изъ прямой зависимости

отъ нравственности энцическаго развитія; неслѣдственные или надорванныя телесныя силы не могутъ нести тяготы умственной крѣпости; а потому гаснущія условія, какъ въ общій постановокъ школьной жизни, такъ и въ распредѣленіи учебныхъ занятій, составляютъ коренное условіе здравой педагогики. Школа должна доставитъ отечеству людей здоровыхъ и духовно и тѣломъ; въ этомъ отношеніи требованія школы должны соразмѣряться съ силами большинства учащихся. Не сумма познаній, требуемая нашими учебными программами, можетъ показаться чрезмѣрною: одна только неравнокрѣпость при распредѣленіи школьныхъ задачъ и отсутствіе достаточнаго, въ определенное время, отдыха могутъ задачу, посылную среднему уровню, обратить въ задачу, надламывающую даже богато-одореннаго природой nature. Въ этомъ неравномъ распредѣленіи и уравновѣшеніи занятій заключается одна изъ главнѣйшихъ задачъ, подлежащихъ разрѣшенію опытныхъ педагоговъ. Школа не должна раздѣлять ученика отъ семьи: неслѣдъ изъ нежъ любовь къ себѣ, она должна поддерживать, вмѣстѣ съ тѣмъ, и любовь къ семейному кругу, потому что большіе будутъ общенія между школой и семействомъ, тѣмъ лучше. Начальникъ заведенія, преподаватель, наставникъ должны сочувственно относиться къ родителямъ и ихъ разумнымъ просьбамъ, не нарушая ни при какъ уличной дисциплины. При постановкѣ добродѣтели отношеній къ семьѣ, школа можетъ благотворно дѣйствовать и на сію послѣднюю. Не должно быть послабленія, но требуется лишь сочувственное вниманіе. Равнымъ образомъ, школа не должна жить въ полной замкнутости отъ общества; она должна имѣть съ нимъ общеніе. Не малое число среднихъ учебныхъ заведеній сосредоточены въ болѣе или менѣе широкія, на суммъ общественыя. Въ такихъ заведеніяхъ, представляющихъ обществу законъ дѣль право на участіе въ заведеніяхъ училищнаго. Это право должно быть уважено по буквѣ и по духу закона, его даровавшаго. Жизнь училища должна быть открыта общественному взору. Чѣмъ она будетъ правдивѣе, чѣмъ болѣе въ ней будетъ царить живая душа, а не мертвая форма, тѣмъ болѣе школа будетъ уважаема и любима. Не строгость дисциплины, учебной и воспитательной, возбуждаетъ жалобы въ благомыслящемъ обществѣ: она необходима для исполненія высокой задачи, которую школа несетъ передъ Россією, ибо дисциплина въ жизни создается дисциплиною въ школѣ; но холодный формализмъ, всякое проявленіе пристрастности, всякое угнетеніе отъ духовно-нравственной задачи, разрѣшеніе которой возложено на школу, вызываетъ справедливыя нареканія и заслуженное порицаніе. По низшимъ учебнымъ заведеніямъ. Начальное образованіе недавно возикло въ Россіи въ правильной формѣ. Понечено о немъ сказать въ болѣе широкія на основаніи заметки, горюденскія и сельскія обществъ. Участію средствъ государственной казны въ содержаніи такихъ школъ, а также учительскихъ институтовъ и семинарій, правительствѣ, какъ высшій представитель общественныхъ интересовъ, сохраняетъ за собой право общаго направленія этого образованія и контроля надъ его дѣятельностию. Эти дѣль задачи оно не можетъ передать въ другія руки. Для совокупности дѣятельнаго правительства и мѣстнаго правительства существуютъ училищныя советы: значеніе и права ихъ должны быть уважены. Директоры и инспекторы народныхъ школъ, какъ непосредственные агенты министерства народного просвѣщенія, должны являться агентами добротности правительственной, а не стѣненія самостоятельности общественной: сію послѣднюю они обязаны уважать и поощрять. Указанные органы общественныхъ нуждъ по народному образованію и распорядителю общественныхъ средствъ, отсутствующихъ на оное, имѣютъ право встрѣчать, въ сношеніяхъ своихъ съ правительственными агентами, уваженіе, сочувствіе и взаимодѣйствіе. Всякое притѣненіе, потраченное на пререканія, и некое стремленіе къ приношенію себя неподобающаго по закону главенства, будутъ вредны, потерянное для пользы общаго. Желательно, чтобы директоры и инспекторы народныхъ училищъ, исполняя въ точности обязанности, на нихъ возложенныя, были признаны чувствомъ, что они служатъ дѣлу общественному, а не посягаютъ имъ; по вѣтому на избраныя должности для занятія этихъ должностей имѣть бытъ обращено особенное вниманіе. Отъ степени довѣрія къ ихъ опытности, уваженію къ ихъ характеру, убѣжденія въ ихъ преданности общему дѣлу будутъ зависеть успѣхъ ихъ дѣятельности и оцѣнка ихъ заслугъ. Контролируя преподаваніе въ народныхъ школахъ и руководя онымъ, директоры и инспекторы обязаны обращать особенное вниманіе на то, что религиозное образованіе народа есть главный и краеугольный камень народнаго школа. Сообщая, съ Высочайшаго дозволенія, вашему превосходительству такіе—на первый разъ, общіе—взгляды, я обращаюсь къ вамъ и къ всѣмъ дѣятелямъ народнаго просвѣщенія съ уединеннымъ приглашеніемъ соединить всѣ наши усилія къ единомышленному служенію священному дѣлу, которому мы себя посвятили. Честно исполняя свой долгъ, принимайте духомъ любовь къ возрастаетому покровищу, безупречному уваженію къ закону, преданности Го-

(*). Не имѣя возможности прислать сюда циркуляръ барона Николая, мы выставляемъ изъ него все, что относится къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, которыя въ Сибиря пока не имѣются. Ред.

сударю и России, мы уверены, сядо надѣяться, сослужитъ послѣдную службу Престогу и Отчизнѣ. Подписалъ: министръ народнаго просвѣщенія, статс-секретарь баронъ Николаевъ.

Литературное обозрѣнiе.

Дѣло.—мартъ и апрѣль. *Востокъ Европы и Историческiй Вѣстникъ.*—апрѣль.

Дѣвъ послѣднiя (мартъ и апрѣль) книжки *Дѣла* не особенно богаты содержаниемъ. Многiя статьи не дають читателямъ въ новiхъ мысляхъ, въ новiхъ взглядахъ, въ даже сколько-нибудь интересныхъ разсужденiй по тѣмъ вопросамъ, которымъ онѣ посвящены. Такъ, въ нѣсколькихъ статьяхъ вѣло, сухо, безплатно трактуется уже въ концѣ избѣганъ газетами тема о всѣхъ известныхъ «идеалахъ», «иданнахъ» и «надеждахъ» г. Каткова, Аксакова и имъ подобныхъ народоловцевъ, набившихъ основную русскую читателямъ съ рокового дня 1 марта. Не споримъ, каждый журналъ долженъ былъ высказаться по поводу современнаго положенiя дѣла и не могъ, при этомъ, не коснуться «московского пропанганды», по *Дѣло* не ограничилось, какъ другiе серьезные журналы, обсужденiемъ текущихъ событий и взглядами въ своемъ «внутреннемъ обозрѣнiи»: оно удаляло «Русь», «Московскiя Вѣдомостямъ» и ихъ сподвижникамъ чуть не половину апрѣльской книжки, въ прямой ущербъ своимъ читателямъ. Недостокъ редакторскаго такта сказалося влпиди. Имѣя впереди оставшихся на *Внутреннемъ Обозрѣнiи* «Вѣстника Европы» (апрѣль), посвященномъ настоящимъ событиямъ, мы оставляемъ въ сторонѣ всѣ «обозрѣнiя» *Дѣла*, и переходимъ къ обильной беллетристикѣ, составляющей главное содержание мартовскаго и апрѣльскаго выпусковъ журнала г. Шестакова. Но прежде, какъ на оазисъ въ пустынь, уважемъ на дѣбъ статьи, которая можетъ быть прочтена съ интересомъ: это—статья С. С. Шашкова: *Въ новомъ соетнѣ по старому* и очеркъ г. Русанова: *Экономика и политика*. Въ обѣихъ статьяхъ читатель найдеть любопытныя историческiя, политическiя и экономическiя сопоставленiя, вызывающiя на серьезные и разпорядныя размышленiя, смотря по склонности и воспримчивости читателя.....

Среди большого беллетристическаго блага *Дѣла*, выдѣляется новый разсказъ изъ сибирской крестьянской жизни г. Наумова: *Загора* (апрѣль). Такое провинце дано своему одностолнцану крестьяне села Кушунина, Анисиму Матвѣевичу, а за то, про что—и сами они не вѣдаютъ. Мирно и тихо дожилъ Загора до стѣмъъ воды, какъ вдругъ стрясло надъ нимъ бѣда: въ грозу ударило его молнiя, онъ упалъ безъ чувствъ, а когда очнулся, сталъ утѣрять, что онъ явился огненнымъ ангеломъ, метущимъ и приговаривающимъ: «Смету съ земли всюкую неправду, и судей неправедныхъ, и кабачниковъ, и горе будетъ вамъ неизбывное, и моръ, и гладъ, и всякая бѣда!»... И началъ намъ Загора корить и обличать мѣстныхъ миродѣловъ и кулаковъ, не забывая, при этомъ, и извѣстное ему «начальство». Крестьяне, было, махнули рукой на Забору, рѣшивъ, что онъ «вздарилъ въ думу», неприговно для сбора мужика, но не трогали «обсѣянаго слыше». Особенно допималъ Загора кабачника-мироѣда Ивана Афанасьевича, служившаго раннше хозяйственнымъ засѣдателемъ. Какъхъ только поборонъ не избобрѣталъ этотъ Иванъ Афанасьевичъ! Онъ сбиралъ и на «царскую одежду», и на «плакаты», и мужики жалелъ, но платилъ, не получая никакихъ квитанцiй изъ волости. Однажды крестьянамъ пришлось внести вторично семьсотъ рублей, утаенныхъ засѣдателемъ изъ сбора на «земскую гоубу». Загора все это поминъ, и какъ-то разъ, послѣ виднiя, назвавъ Ивана Афанасьевича, при всѣхъ обществахъ, въ глаза монахинокъ. Кабачникъ затанцалъ злобу и подговорилъ своего зата, волостного писаря, донести на Забору по началству, что онъ смущаетъ народъ и проповѣдуетъ безначалiе, а пока посадить его въ волость подъ арестъ.

Доносъ написанъ, получить къмъ слѣдуетъ, и автору разсказа, слуд жившему въ Сибирѣ въ шестидесяти годахъ, было послано предписанiе произвести строжайшее разслѣдованiе: «не заключаетъ-ли въ пророчествахъ крестьянина деревни Кушунной, Анисима Матвѣя Королькова, чего-либо возмутительнаго противу властей и существующаго порядка?»

Прiхлѣвъ въ Кушунну, г. Наумовъ узналъ отъ хозяина избы, въ которой остановился, все, относящееся до пророчествъ Загоры, кромѣ отъзвонъ о началствѣ. «Спросъ самого Загоры»,—уорно отбѣчалъ всѣ первыя собеседники слѣдователя. По первымъ-же даннымъ дознанiя, для автора не оставалось сомнiя, что Загора принадлежалъ къ разряду тѣхъ людей, какъ часто встрѣчаются среди сибирскаго населенiя и, можетъ быть, только исключительно среди сибирскаго. Подъ гнетомъ административнаго произвола,—говоритъ г. Наумовъ,

«Сибирь» вырабатываетъ въ народѣ особенные типы строгихъ, энергичныхъ людей, сѣмло протестующихъ, среди всеобщаго безволия и апатiи. противъ зла, развѣдывающаго народную жизнь. Формы протеста, избираемыя подобными личностями, бывають разнообразны. Въ Сибирѣ нѣсколько разъ появлялись, напримеръ, оригинальныя разбойники, граблящие только богатыхъ чиновниковъ, разжижаемыхъ вѣтками, и купцовъ, проповѣдывавшихъ безплатную эволюционатую работу народа. Все отпиче у этихъ купцовъ и чиновниковъ разбойники разпадала немущимъ крестьянамъ. И зналъ многихъ крестьянъ, отпавшихъ подъ ударомъ общества, волостныхъ правлений, въ качествѣ несправедливыхъ «абидековъ», которые, отпавшись отъ хозяйства, толкались съ утра и до ночи въ переднихъ различныхъ начальниковъ и присутственныхъ мѣстъ, держа въ рукахъ просьбы, которыхъ отъ нихъ никто уже не принималъ. Они жаловались не за себя, но за свои личныя обиды и наружные интересъ, нѣтъ, они являлись ходатаями за общество, задовольное несправдлiемъ. И нѣрду удавалось самоотверженно, съ какою выносливостiю эти люди обривавшимися на ихъ горюхъ. Подобныхъ «абидековъ» обыкновенно стѣмъ въ волости и отправляють къ городомъ подъ конвоемъ на мѣсто жительства, гдѣ волостные начальники, писарь, купцы, священники, чины земской волости, всегда бичеюмъ ихъ обличенiямъ, встать или въ вѣломъ удобномъ случаѣ. Будъ другой человѣкъ на мѣстѣ ихъ, онъ давно-бы палъ въ нерыной борбѣ, но эти люди несомненно палеть. Заслуживъ это, что вѣтъ какой-нибудь «генерала», какой-нибудь иного начальника, видятъ они, что земскiя и другiя власти суетятся, ожидая прихода этого лица и стараясь замести слѣды невозможныхъ злоупотребленiй,—«абидеки» тайно акують, въ ожиданiи прихода новой власти, акують отъ мысли, что власть услышитъ ихъ мольбы, распрестъ злоупотребленiя и воздетъ каждому по дѣломъ его. Но умъ, земскiя власти тоже не дремлетъ: за «абидеками», какъ впрочемъ, усидчиво въ это время начальники, и ко имъ прихлѣвъ выматывающаго себя, ихъ запыривать, нѣрду безъ всякаго блы, въ волостныя тюрьмы. Прехлѣвъ одно, съ третюмъ объясненiя бури пророческѣ блоточенно, не вырвалъ не одного подпугнутаго въ корбѣ दौरъ и не выхлѣмъ молодыхъ поблтовъ, выматывающихъ ихъ почти всѣ жизненныя силы,—«абидековъ» безусловно вымучивать на свободу и ослаблять за нова издоре. Стойвъ въ достиженiи своихъ цѣлей, хотя наивышъ, какъ дѣла, «абидеки» снова начинаютъ подымать правдивую голову: узнавъ удобное время, они тайно скрываются въ мѣста своего жительства, достигаютъ до того города, гдѣ живы благоудѣльные «генералы»; какой-нибудь досужий провинцiалъ сочинитъ ему обязательную просьбу, но силъ не въ просбѣ! «Абидеки» уорно убѣждены, что «генералъ» выматывало выматуетъ безвѣстную рѣчь его и его горали стобаннiя, являють въ стѣхъ ихъ, и разпорядныя лихонѣе народа, водворитъ повсюду добру и справедливость. Нѣрду «абидеки» удаются добраться до приемной «генерала», но... даже все-таки кончается тѣмъ, что его вновь выскать вь снова подъ конвоемъ или по ступу препроводитъ въ волость, подъ надзоръ ея и общества, а тамъ онъ уже знаетъ, что жеть его. «Нѣтъ, это не тотъ генералъ!» съ сокруменiемъ стѣмъ протестуютъ абидеки.—Настоящiй генералъ выматывалъ-бы меня, а этого уже успѣлъ отпуть и общества нани-то лихонѣ! И томится подобный протестантъ-абидеки, томится вонге догнѣ, догнѣ годъ, въ ожиданiи прихода того генерала, который-бы выматывъ въ положене крестьянъ, сметъ-бы отпавшее ихъ зло и водворилъ справедливость..... Людямъ, бывающимъ въ Сибирѣ, доводилось, и думаю, встрѣчать и въ городахъ, и въ селахъ, особенно сточныхъ на большой трагетной дорогѣ, крѣпке своеобразныхъ людей, на которыхъ обыкновенно никто не обращаетъ вниманiя: это «здрѣчки», или, какъ называютъ ихъ народъ, «Божьи люди». Чаше всего это—бѣдные, переживающiе мучительныя старки. Припугивая на одной ногѣ, какъ выматываю какой-нибудь здрѣчекъ, «Божьи люди» вертятся около поповки и пророчившихъ, заблѣла ихъ и получалъ за подобную заблуду влѣдѣ щепрое поданiе. Дрѣчекъ этихъ несто отпавють отъ людей акующихъ власти: если-же они не куты, то ихъ быть и, несмотря на ихъ крѣпъ и сопротивленiе, уподать и запыривать въ какой-нибудь вѣбъ. На вопросы начальствующихъ, «что это за человѣкъ?»—волостной старшина, писарь или земскiй засѣдатель, горчески объявляютъ, что это «здрѣчекъ», «Божьи люди!» Но если-бы хотѣли они видѣть власть, или заматривающаго этиаъ, «Божьи люди!» и подговорили-бы съ

нимъ, то оно изумилось-бы, какъ много ума и наблюдательности скрывается въ этихъ словахъ, которые, наслушавъ на себя гласность разя неизменною, слышь и разномъ высказывають горькую, ржущую гласа правду. Это эдакъ—походные газетчики, задушенны въ нравѣ бюрократическыя произволы. Однимъ народомъ думаетъ, которого удостоивъ божьей волею лицо, переменилъ свои рѣш. штуки за прѣвѣтъ и м., расстрѣлъ перекъ ныа крупное убійство, скрытое актомъ-съ-судователя, и вывелъ мѣсяцъ злоупотреблѣній мѣстной администраціи, которая безъ этого случая въпрое оставалась-бы нераскрыта.....»

Потъ строгимъ конвоемъ привели Зажору къ сѣдователю. Неудалое, блѣдное лицо его было покрыто морщинами, точно мелко-сплетенною сѣтью; темно-русая борода съ густою просвѣдою прядями падала на грудь; широкій, низкій лобъ былъ покрытъ, точно шапкой, густыми всклокоченными волосами, къ которымъ гребенка прикасалась, поводящую, весьма рѣдко. Глаубоя, которая являя морщина, легкая межъ бровей, придавала лицу его сурово-серьезное выражение, которое считалось отчасти гонимымъ, спокойными и ясными глазами старика. Невозмутимо-спокойная фигура его истинно повсказала-бы каждому, что этотъ человѣкъ сознаетъ свою глупую правоту и далеко всякаго страха какой-бы ни было отъ-чужденности. Ни мало не заботясь о силѣ и значеніи предьявляемаго противъ него обвиненія, онъ подробно разсказалъ сѣдователю все, что говорилъ равнѣе публично, на міру, на одной ставкѣ съ кабатникомъ удачлво и усовѣщивалъ своихъ одесельчанъ показатъ правду о продажахъ Павла Афанасьевича и воостного пѣсара и подтвердитъ его слова о томъ, за что любить пѣсальныхъ все оужное началство. По мужики не знали его убѣщаніямъ, упорно молчали, и сѣдователь могъ только освободитъ Зажору, а никого привлечь къ суду ему не удалось за недостаткомъ уликъ! Зажора ушелъ, затѣвъ, изъ деревни, и гдѣ сложилъ, наконецъ, свои кости—неизвѣстно.....

Въ *Словѣ* (мартъ) полно живаго интереса начало статьи г. Кузиковскаго: *Провинціальная печать и заолустная цивилизація*. Судьба и настоящіе условія провинціальной печати не первый разъ вызываютъ обесужденіе этого важнаго мѣстнаго вопроса, но мало что подходило къ нему съ точки зрѣній г. Кузиковскаго, мало что такъ объективно и всесторонне аргументировало свои положенія, разлилъ ихъ въ связи съ «заолустною цивилизаціей», какъ выражаемъ и распространѣнныю заолустною самосознаніемъ, compassомъ котораго должна быть провинціальная печать. «Только она, говоритъ авторъ, можетъ надлежащимъ образомъ изучитъ характеры и подробности мѣстнаго осложненія жизни, только она можетъ выработать классификацію всѣхъ проявленій даннаго осложненія и внести свѣтъ въ потоки тѣхъ противорѣчій, недоразумѣній и ошибокъ, ареной которыхъ могутъ сдѣлаться въ близкомъ будущемъ наши заолустыя. Только мѣстная интеллигенція, создавшая свою печать и въ свою очередь ею воспитаваемая, будетъ въ силахъ перейти къ многотрудной выработкѣ метода, посредствомъ котораго станутъ возможны всякаго рода прогрессивныя вѣдѣнія на окружающую жизнь, растущую кипень и влоскъ».

Не боясь ошибиться, можно сказать, что на мѣстной печати лежить громадная и трудная задача—направитъ и упорядочитъ общественныя стремленія лучшей части населенія русскихъ заолустей, т. е. значительнаго большинства думающихъ, читающихъ и разсуждающихъ русскихъ людей. Тѣмъ необходимо, настоятельно, упорно и возможно чаще повторять, что провинціальная печать должна быть теперь же поставлена въ такія условія, при которыхъ она чувствовала-бы себя самостоятельнымъ и независимымъ органомъ общественного мнѣнія. Въ этомъ смыслѣ, статья г. Кузиковскаго является какъ нельзя болѣе своевременной и полезной, и мы обращаемъ на нее серьезное вниманіе читателей.

Въ той же книжкѣ *Слова* есть продолженіе статьи г. Шапокова: *Крѣпостные крестьяне при Екатеринѣ II*, недурная повѣсть г.

Засодомскаго: *Три даровъ*, и очень дѣльная статья г. Понельницкаго: *Влѣние перепоцкии повинностей въ крестьянскомъ дѣлѣ*.

Въ апрѣльскомъ выпускѣ *Вѣстника Европы* интереснее всего небольшое *Внутреннее обозрѣніе*, посвященное «заобъ дая». Оно написано, подъ вліяніемъ катастрофы 1 марта, и разсматриваетъ условія, при которыхъ начинается новая эпоха. Авторъ останавливаетъ вниманіе читателей на недоковенныхъ и новыхъ задачахъ, на громадности предстоящаго государственнаго труда и на способахъ его осуществленія и заканчиваетъ разработкѣмъ истиннаго смысла предложеній московской печати. Великія народныя задачи, стоящія на очереди, могутъ быть, по мнѣнію автора, исполнены только при взаимномъ добѣри другъ къ другу и при совѣстной работѣ правительства и общества. Правительство уже обращалось не разъ къ общественному содѣянью въ крупныхъ вопросахъ русской жизни. Такъ, въ вопросахъ податномъ и другихъ, потребовано было заключеніе земскихъ соборій, но теперь, въ исключительную тяжкую годину, нужно обрѣчь общую работу въ болѣе удобную и простую форму, въ такую форму, которая «допускала-бы свободный обмѣвъ мыслей и замѣшала бы массу безконечно-разнообразныхъ заключеній мнѣній большинства и меньшинства, основанными на всестороннемъ обсужденіи предмета. Авторъ говоритъ далѣе:

«Самъ собою разумеется, что вълѣтъ съ годокомъ земства должнъ быть выслушанъ голосъ тѣхъ мѣстностей Россіи, въ которыхъ еще не введены въ дѣленіе земскія учрежденія. Гласность совѣщаній должнъ привлечь къ участію въ нихъ, черезъ посредство печати, все образованное общество, всѣхъ мыслящихъ людей, способныхъ жить и высказатъ свой гласъ на объективные вопросы. При такой постановкѣ дѣла, при такой свободной работѣ, достаточно было бы устроить въкаторые, техническіе, всесторонняго характера комитеты, чтобы достигнуть скорого и возможно-удовлетворительнаго результата. Преобразовательная работа, совершаемая съ участіемъ общества—есть только участіе это перестать быть случайнымъ,—представляетъ еще одно, существенно важное преимущество: преимущество прочности, устойчивости. Въ движущемъ періодѣ нашей исторіи каждому шагъ впередъ соотвѣствуетъ шагъ назадъ, что въ одна реформа (за исключеніемъ разлѣ военныхъ) не была доведена окончательно до конца, ни одна не удавалась даже въ первоначальномъ своемъ видѣ. Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что оповеніе тѣхъ же участію для новыхъ реформъ производится, въ значительной степени, поддаваемымъ на нихъ надеждамъ и мнѣнію общему подлему дѣлу, столь важному въ перажеланіи нами критическія минуты. Парадально съ потребностью въ реформахъ растетъ потребность въ гарантіяхъ, въ гарантіяхъ для лицъ и для учрежденій. Гарантія—это уверенность въ завтрашнемъ днѣ, необходимая въ общественной жизни не меньше, чѣмъ въ частной; это залогъ привалнаго, безавторнаго развитія, это руководство въ томъ, что обществу не вредитъ, какъ Саввадь, постоянно повторять ому и ту же работу, и какъ Тамтау—никогда не пользоваться ея плодами.»

Кромѣ текущаго обозрѣнія, въ «Вѣстникѣ Европы» заслуживаютъ вниманія: статья Ю. Г. Жуковскаго—*Влѣние бумаужныхъ денегъ на лажъ и цѣны*; крошечный, но характерный отрывокъ изъ записной книжки молодого офицера: *Поручикъ Постоловъ*,—г. Щеголева, и очеркъ г. Бобрыкина о современной Франціи, подъ заглавіемъ: *Африканская республика*.

Въ *Историческомъ Вѣстникѣ*, за апрѣль, г. Бергъ повѣщаетъ очень любопытное описаніе небольшого эпизода польскаго востанія 1863 года: *Повстанская экспедиція Симмунда Мильковскаго*, а г. Арсеньевъ окончилъ свое изслѣдованіе, на которое мы указывали въ предыдущемъ нашемъ обозрѣніи.

Иностранное обозрѣніе.

Французская палата депутатовъ, въ прошлѣднемъ 7 мая засѣданіи, послѣ продолжительныхъ преній приняла болѣеимствомъ 267 голосовъ противъ 202, законопроектъ Бару о выборахъ по департаментскимъ спискамъ. Такимъ образомъ, возбудившаго нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, парламентская борьба, отодвинувшая на время на задній планъ даже и серьезный для Франціи тунискій вопросъ, завершилась, наконецъ, полною побѣдою Гамбетты надъ сторонниками выборовъ по окру-

гамь. Какъ самая побѣда, такъ и предполагаемая послѣдствія ея составляютъ главный предметъ, которымъ заявля въ настоящее время французская печать. Торжественно побѣдителей тѣмъ болѣе замѣчательно, что не только въ началѣ борьбы, но даже и во время самыхъ прѣний по этому вопросу, сторонники Гамбетты не могли еще высказывать на вѣрный успѣхъ. Какъ известно, не только министр-президентъ, Жюль Ферри, и нѣкоторые изъ его товарищей по кабинету отнеслись не сочувственно къ проекту Барду, но даже и самъ президентъ республики Жюль Гриви высказался прямо противъ стремлений президента палаты депутатовъ и его партіи. При такихъ условіяхъ, вопросъ о принятіи той или другой системы выборовъ долженъ былъ привести къ столкновению двѣхъ руководящихъ властей, въ лицѣ наиболее выдающихся ея представителей. По мнѣнію Гриви, измѣненіе существующаго способа депутатскихъ выборовъ крайне опасно для будущаго республики, а потому онъ софистоно палатѣ оставить прежнюю систему, какъ болѣе соотвѣствующую настоящему положенію дѣлъ во Франціи. Палата рѣшила иначе, не послушавшись совѣтовъ Гриви. Такимъ образомъ, блестящій успѣхъ Гамбетты долженъ уронить въ значительной мѣрѣ авторитетъ президента республики и возвысить значеніе его соперника, который, вслѣдствіе этого, является дѣйствительнымъ главою республиканской Франціи. Возражая, въ послѣдней своей рѣчи, произнесенной во время прѣний по поводу законопроекта Барду, противъ нападокъ противниковъ, за его стремленія къ диктатурѣ, Гамбетта торжественно заявилъ, что онъ далекъ отъ приписываемыхъ ему честолюбивыхъ намереній, которыя, по его словамъ, были-бы преступны, если-бы не были полезны, и что онъ вовсе не желаетъ повредить новыми выборами, которые смѣютъ сравнивать съ плебействомъ, значенію исполнительной власти, служащей представительницею всей страны и долженствующей сохранить вѣрность своей зятвиретѣ до срока, указанного закономъ. Не смотря, однако-жъ, на эти увѣренія, даже помимо воли самого Гамбетты, новая система выборовъ сдѣлаетъ его представителемъ многихъ департаментовъ Франціи, что, быть можетъ не безосновательно, дастъ поводъ нѣкоторымъ органамъ печати называть такіе выборы плебействомъ.

При прежней системѣ выборовъ, когда каждый округъ избиралъ своего представителя въ палату, избиратели не обращали особеннаго вниманія на его способности, на его политическія убѣжденія. Выбирался обыкновенно люди, пользующіеся известнымъ значеніемъ въ округахъ, и вся возложенная на нихъ забота заключалась въ удовлетвореніи мѣстныхъ потребностей. Въ представительное учрежденіе являлись депутаты, связанные желаніями своихъ избирателей, не выходящими изъ узкой сферы интересовъ данной мѣстности. При такомъ составѣ палаты, большинство народныхъ представителей, не обладавъ ни достаточнымъ образовательнымъ ценомъ, ни дарованиями, не было въ состояніи возвыситься до повсядневнаго государственнаго и общенациональнаго нуждъ страны, и вердиктъ являлся тормозомъ для проведения необходимыхъ социальныхъ и экономическихъ реформъ, вызываемыхъ требованіями времени и условіями историческаго развитія внутренней жизни народа. Отъ представителей съ низкимъ умственнымъ и политическимъ уровнемъ, съ ограниченными провинціальными кругозоромъ, нельзя было ожидать особеннаго вниманія къ обще-государственнымъ и народнымъ интересамъ, захватывающимъ болѣе широкій кругъ дѣятельности, нежели интересы представляемыхъ ими общинъ, селенія и города. Цѣль введенія новаго способа выборовъ заключается въ возвышеніи уровня представительства. Сторонники выборовъ по спискамъ надѣются, что эта система дастъ имъ возможность провести въ парламентъ людей известныхъ своими, какъ дарованиями, такъ и политическими убѣжденіями, во всей Франціи, а не въ своемъ только родномъ околицѣ, и что, такимъ образомъ, парламентъ, сдѣлавшись средоточіемъ наиболее выдающихся

силъ французской интеллигенціи, принесетъ къ скорому осуществленію реформы, столь необходимыхъ для роста и болѣе широкаго развитія общественной жизни французской республики.

Слѣдуетъ, однако-же, замѣтить, что проектъ Барду принять палатой, благодаря лишь тому, что за него подали голоса 43 бонапартиста. Это, повидимому, странное обстоятельство, нѣкоторые, вкрадчивые выборы по спискамъ республиканскихъ газеты объясняютъ тѣмъ, что бонапартисты надѣются, что новый способъ выборовъ послужитъ имъ средствомъ для сверженія существующаго правительства и для учрежденія диктатуры, долженствующей привести къ гибели республиканскія учрежденія. Какъ на доказательство этого, вышеупомянутые органы печати указываютъ на два примѣра изъ недавняго прошлаго Франціи. Палата, при помощи котораго Луи-Наполеонъ удалось совершить переворотъ 1851 г., избрана была именно по департаментскимъ спискамъ; изъ такихъ же выборовъ вышло бордосское национальное собраніе, 1871 г., бывшее какъ известно, въ теченіе нѣсколькихъ дѣтъ орудіемъ реакціи. Они обращаютъ также вниманіе на то, что Наполеонъ по совершеніи переворота, а также и Макъ-Магонъ по достиженіи власти посильно однако-жъ, замѣнили списочную систему выборами по округамъ, какъ болѣе упрочивающими тотъ порядокъ вещей, поддерживающій который болѣе ихъ разчетомъ.

Конечно, въ настоящую минуту трудно предсказать, обеспечитъ-ли новый способъ выборовъ республику отъ посягательствъ реакціи, и насколько серьезны тѣ опасенія, которыя побуждали нѣкоторыхъ искреннихъ приверженцевъ республики стать въ ряды противниковъ этой системы выборовъ, чтобы доказать только будущее. Нельзя однако-жъ пройти молчаніемъ того факта, что побѣда, одержанная Гамбеттою при помощи бонапартистовъ, это, такъ сказать, союзъ съ врагами существующаго во Франціи порядка вещей долженъ неминуемо отразиться на дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ въ республиканской партіи. Понятно по этому замѣчанію органовъ Гамбетты о необходимости оставить вслѣдствіе разлаганія и стремиться къ прочному объединенію всѣхъ республиканскихъ элементовъ, какъ въ палатѣ, такъ и въ странѣ.

Положеніе настоящаго министерства, вслѣдствіе рѣшенія палаты, нѣсколько пошатнулось, по этому отставка Жюль Ферри считается весьма вероятною. Газеты утверждаютъ, что послѣ предстоящихъ въ октябрѣ выборовъ Гамбетта сдѣлается президентомъ республики. Впрочемъ, въ рѣшеніемъ палатой вопросъ ожидаютъ еще серьезнаго сопротивленія со стороны сената, тѣмъ болѣе что принятіе системы выборовъ по спискамъ значительно увеличитъ число депутатовъ, а этимъ ослабляется вліяніе сената на случай созванія общаго парламентскаго конгресса для выбора новаго президента республики, или для измѣненія конституціи.

Посланіе Болгарскаго князя къ министру—президенту излагаетъ въ трехъ пунктахъ условія, которыя необходимы для правительства; народное собраніе должно только выбрать между принятымъ пунктомъ или отнесеніемъ князя. Пунктъ первый предоставляетъ князю въ 7 лѣтъ чрезвычайное полномочіе для введенія новыхъ учрежденій, какъ напр. государственнаго совѣта, для воспитанія и улучшенія всѣхъ отраслей управленія; пунктъ второй увеличиваетъ настоящую сессію, вѣнчанный ею бюджетъ пользуется законодательную силу; наконецъ, пунктъ третій уполномочиваетъ князя передъ истеченіемъ 7 лѣтъ созвать великое народное собраніе для пересмотра конституціи соотвѣственно съ новообразованными учрежденіями.

— Происшедши въ Лондонѣ общее собраніе комитета «международной ассоціаціи сторонниковъ мира и международнаго третейскаго суда» приняло предложеніе созвать, осенью, въ Парижѣ, международный съѣздъ, на который должны быть приглашены всѣ приверженцы

мира и международного третейского суда. — Вь Потанинъ произошелъ многолюдный митингъ, который, послѣ рѣчи Бродо, единогласно принялъ резолюцію о предъявленіи протеста противъ незаконнаго исключенія изъ парламента Бродо, избраннаго его согражданами съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, установленныхъ закономъ. Протестъ, возбужденный противъ Бродо въ лондонскомъ верховномъ судѣ, отложенъ на нѣкоторое время. Подсудимый самъ защищаетъ себя по всѣмъ обвинительнымъ пунктамъ, по которымъ, въ случаѣ осужденія, ему придется въ уплату за сложности громадныхъ штрафовъ въ 325,500 фунтовъ, или около одного милліона рублей, въ виду множества возбужденныхъ противъ него частныхъ уголовныхъ исковъ за незаконное, будто бы, участіе въ рѣшеніяхъ парламента, безъ принятія присяги. — Вь Миддлтоу, въ графствѣ Коркскомъ, собралась аграрная сходка, въ которой участвовало 50,000 человекъ. Предсѣдатель сходки, капитанъ Фридрихъ, оставилъ президентское мѣсто вслѣдствіе принятія крайнихъ резолюцій, которыхъ онъ не одобрялъ. Чтобы удержать его, собрание хотѣло смягчить свои рѣшенія, но депутаты коркской аграрной лиги не одобрили этихъ измѣненій и предложили поправки еще въ болѣе крайнемъ духѣ, при энергической поддержкѣ многихъ ораторовъ.

— Привлеченіе къ ответственности по дѣлу объ убійствѣ султана Абдуль-Азиса Мидхатъ-наша исказилъ убійциню во французскомъ консульствѣ въ Смирнѣ. Оттуда онъ разослалъ письма во всѣ другія консулства, вѣрившаяся покровительства державъ. Консулы собрались на совѣщаніе и рѣшили испросить инструкцій у своихъ правительствъ. Мидхатъ, въ своей просьбѣ, ссылался на то, что онъ сдѣлалъ жертвою личной неприязни, и что ему грозитъ личное насиліе; но у него отнять этотъ способъ защиты султанскимъ декретомъ о передачѣ дѣла установленному главному суду. Этимъ фактически устраняется опасность личного насилія, на которую ссылался Мидхатъ, прося покровительства державъ. И французскій посолъ въ Константинополѣ представилъ французскому консулу въ Смирнѣ отказавъ Мидхату-нашу въ правѣ убійства и попросить его удалиться изъ французскаго консульства. Всѣ прочія правительства, у которыхъ Мидхатъ-наша просилъ защиты, дали своимъ представителямъ подобныя же инструкціи. Вслѣдствіе этого, Мидхатъ-наша представлялъ себя въ распоряженіе турецкихъ властей, подъ условіемъ, чтобы относительно его былъ постановленъ справедливый приговоръ.

— Демонстраціи противъ министерства Селмы, происшедшія въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ Италіи были весьма значительны. Въ Миланѣ движеніе приняло болѣе размыры, но мнѣнія толпы раздѣлялись: одни были противъ министерства правой стороны, другіе — на него. Толпа мирно разошлась, но приглашенію prefecta; но на слѣдующій день, вечеромъ, безпорядки возобновились, и власти были вынуждены призвать войска и жандармовъ. Подобное же движеніе произошло въ Генуѣ, гдѣ произведено нѣсколько арестовъ.

— По слѣдствіямъ, собраннымъ въ Нью-Йоркѣ отъ нѣсколькихъ эмигрантовъ, цѣна переселенцевъ добьется въ настоящее году до полуцолліона. Уже въ прошломъ году она достигла 327,000 душъ, въ числѣ которыхъ было свыше 104,000 нѣмцевъ, 66,000 пруссаковъ, около 34,000 англичанъ и 35,000 шведовъ. Въ первые четыре мѣсяца текущего года въ Нью-Йоркѣ прибыло 53,000 нѣмцевъ, 11,000 пруссаковъ, 10,000 англичанъ и 4,000 шведовъ, — всего 105,000 человекъ. Въ настоящемъ году замѣчено, что почти всѣ переселенцы прибываютъ съ достаточнымъ запасомъ денегъ на первое время, и почти всѣ только 40 лѣтъ. Число германцевъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, значительно увеличилось, а число пруссаковъ — уменьшилось.

— Въ Венгріи началось трагич. на евреевъ. Въ Хорватіи королевскому прокламация, поддерживающія народъ къ убійству евреевъ. Последніе тысячами бѣгутъ изъ Россіи въ Австрію, гдѣ ограничима жизнь безпрятственно пропускаютъ ихъ.

Сибирь въ столицѣ.

(Письмо изъ Петербурга).

Ученіе сибиряковъ въ ученой литературѣ. Путешествія г.д. Потанина, Платона и Явинева. Десертига г. Ползова и докторъ изъ университетъ г. Фойншлага. Картина сибирскаго художника. Судьба сибирскаго художества. Абсолютныя сибиряковъ вообще. Правды корреспондентъ въ Петербургѣ, и чѣмъ онъ занимается.

Пролетъ зимней сезонъ въ Петербургѣ мы, сибиряки, не перестанемъ слѣдить за выдающимися въ столицѣ вопросами и явленіями, сопряженными съ сибирскою жизнью. Прежде всего, Сибирь въ Петербургѣ интересуетъ ученыхъ, а потому мы ей всего чаще звучитъ въ петербургскихъ ученыхъ обществахъ, и преимущественно въ Императорскомъ Географическомъ. На сей разъ, въ началѣ зимы, онапоказалъ въ упомянутомъ обществѣ съ своимъ послѣднимъ путешественіемъ известными своими заслугами по сибирской географіи, Г. Н. Потанинъ. Известный путешественникъ, знатокъ сибирскихъ народностей, написавшій по новѣйшимъ путешествіямъ томъ прибавленій къ земледѣльной Азіи, Риттера, нѣсколько лѣтъ посвящая себя изученію Монголіи. Въ послѣдній разъ онъ промѣшалъ изъ Западной Сибири по Кемчаку въ вершины Енисея, на оз. Косоголъ и вышелъ въ Тулку и Иркутскъ. Коснувшись области совершенно незнакомаго географіи, онъ внесъ конечно значительный вкладъ и для описанія смежныхъ земель съ Сибирью. Изученіе этой части Монголіи было важно уже въ томъ отношеніи, что здѣсь развивается русская торговля. Экспедиція г. Потанина, въ которой участвовалъ вмѣстѣ съ нимъ А. В. Адриановъ (тоже сибирякъ, кандидатъ естественныхъ наукъ), кромѣ естественно-историческихъ наблюденій, занималась изслѣдованіемъ разнообразныхъ азиатскихъ народностей. Фотографическія снимки, сдѣланные г. Адриановымъ, выставленные въ Географическомъ обществѣ, даютъ понятіе о типѣ и расѣ встрѣчаемыхъ тамъ монгольскихъ племенъ. Что касается наблюденій г. Потанина, то онъ отдалъ отчетъ въ этнографическомъ отдѣленіи Географ. общ. о собранныхъ имъ легендахъ и мифологіи сибирскихъ инородцевъ. Количество собранныхъ легендъ, повѣстей, громадно. Въ нихъ открывается древнѣйшее міросозернаніе азиатскихъ народовъ и связь ихъ съ европейскимъ мифомъ. Г. Потанинъ слѣдитъ за видоизмѣненіемъ этого мифа у всѣхъ народностей. Предметъ этотъ открывается весьма много для ученыхъ, и потому докладъ былъ встрѣченъ съ живымъ интересомъ специалистами; г. Потанинъ печатаетъ при Географическомъ обществѣ особый томъ своихъ трудовъ. Мы не можемъ упомянуть, что способности и предметы, охватываемыя упомянутымъ изслѣдователемъ, крайне разнообразны; онъ не ограничивается какими-нибудь буканшами или чучелами звѣрей, но обращаетъ вниманіе на окружающую жизнь со всѣми ея сторонами. Инородческія народности, нравы, жизнь населенія, его исторія, служатъ для него предметомъ самыхъ глубокихъ разслѣдованій. Нельзя не пожелать, что при такихъ познаніяхъ и неумоимости, при такой безавѣтной преданности дѣлу, которое отличаетъ этого уважаемаго сибирскаго дѣятеля, его экспедиція находится весьма слабую поддержку въ сибирскомъ обществѣ. Такъ, не безызвѣстно, что г. Потанинъ не могъ совершить второй экспедиціи изъ Иркутска за недостаткомъ средствъ. Говорятъ, онъ не встрѣтилъ въ Иркутскѣ даже надлежащаго содѣйствія со стороны нѣкоторыхъ административныхъ лицъ; когда онъ обратился къ одному иркутскому капитану, известному жертвованіями на экспедиціи иностранцевъ, какъ Норденшельда и другихъ, то лицо это грубо отказало въ содѣйствіи географическому изученію сосѣднихъ странъ Сибири. Странное явленіе: дарить сотни тысячъ иностранцамъ путешественникамъ, не нуждающимся въ этой помощи, бросать другія сотни тысячъ на неустойчивую торговлю, кончающуюся гибелью судовъ и товаровъ въ лѣдъ, и не понимать настоящихъ научныхъ экспедицій, не уважать

настоящего научного друженчества родной страны! Это действительно характерно для обрисовки наших нравов. Из этого обнаруживается одно, что мы очень забываем помянуть в прославленные дядеи за границей, но ни мало не чувствуем обязанности по отношению къ собственной странѣ, и не дорожимъ здѣсь репутацией. Сибирское общество и капиталистамъ не мѣшало-бы поучиться сочувствію и радушію, оказываемому путешественникамъ, хотя у Петербурга, сдѣланнаго столько омаиш г. Пржевальскому!

Положимъ, г. Пржевальскому ужь совсемъ счастье. Меньшими почестями пользовался сотоварищу его, г. Осиповскій; нѣмъ репутация этого путешественника сильно пострадала отъ разоблаченій г. Пасекаго, издающаго 2-ю книгу объ ихъ несчастной экспедиціи, а тѣмъ не менѣе эта экспедиція не дешево обоилась и для сибиряковъ, особенно для кяхтинцевъ. Здѣсь денегъ не жалѣли....

Действительно заслуживающее уваженія труды офицера генеральнаго штаба, секретаря западно-сибирскаго отдѣла Географическаго общества, М. И. Пѣцова, окончилась безъ омаиш. Г. Пѣцовъ, явившись въ Петербургъ зимою, отдалъ отчетъ о путешествіи въ Китай до Куку-Хото, съ караваномъ изъ Вѣика г-дъ Котельникова и Антронова. На докладъ въ засѣданіи красовалась пергаментная карта профинейскихъ мѣстностей и особенно неизслѣдованнаго до сихъ поръ Большаго Алтая. Въ тѣхъ-же обществахъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, послѣдовали отчеты и доклады еще одного сибирскаго изслѣдователя и путешественника, г. Ядринцева.

Первый докладъ Н. М. Ядринцева былъ въ петербургскомъ Юридическомъ обществѣ, гдѣ онъ состоитъ членомъ. Докладъ этотъ былъ 21 марта и происходилъ въ присутствіи вѣстныхъ юристовъ: г-дъ Слосовича, Градовскаго и друг. Г. Ядринцевъ изложилъ юридическое положеніе инородцевъ въ Сибири и инородческаго вопроса, вообще неподатнаго еще литературно. Со времени «Положенія» Сперанскаго объ инородцахъ, общественный бытъ сибирскихъ инородцевъ далеко не устроенъ, вопросъ поземельный, при вторженіи колонизаціи, представляется, при неясности границъ и отсутствіи надѣловъ, многія затрудненія, вопросъ о переложеніи ясака на девки не разъ возбуждался, но въ соціальномъ, доселѣ не получилъ разрѣшенія; наконецъ, при торговлѣ съ инородцами не существуетъ сколько-нибудь правильныхъ юридическихъ отношеній, ихъ закабалютъ догами, и торговцы сами выкапываютъ долги, употребляя самоуправство. Результатомъ этого является паденіе быта и даже вымираніе инородцевъ. По окончаніи доклада, председатель засѣданія поблагодарилъ докладчика за сообщеніе о вопросѣ, который долженъ быть признанъ весьма важнымъ въ жизни Сибири.

23 марта г. Ядринцевъ дѣлалъ докладъ въ этнографическомъ отдѣленіи Императорскаго Географическаго общества, о бытѣ и культурѣ черкесовъ татаръ и алтайцевъ, при чемъ имъ была выставлена коллекція этнографическихъ рисунковъ жилищъ, орудій, утвари и алтайскихъ видовъ. Наконецъ, 1 апрѣля, въ общемъ засѣданіи Географическаго общества, тотъ-же путешественникъ сдѣлалъ сподъ всѣхъ своихъ работъ за 5 лѣтъ послѣдняго своего пребыванія въ Сибири и, коснувшись двухъ путешествій, сообщилъ подробнѣе о результатахъ послѣдней своей экспедиціи и посюжденія на Сибирские Аляски. Въ залѣ вывѣшено было много рисунковъ и картъ, между прочимъ, карта оз. Чановъ, съ чертежомъ ихъ постояннаго уменьшенія, подробная карта Телецкаго озера, планы ледниковъ и другія работы. На засѣданіи присутствовали: председатель Географ. общ. П. П. Семеновъ, баронъ Остенъ-Сакенъ, многіе географы и знатоки Азии. Къ докладчику обращались съ разнообразными вопросами, интересовавшими ученыхъ. Въ концѣ своего отчета, г. Ядринцевъ высказалъ, что при изученіи географіи края, при разсылкѣ своихъ программъ и въ различныхъ изысканіяхъ, онъ встрѣчалъ содѣйствіе и сочувствіе отъ многихъ лицъ; что

въ отдаленной Сибири есть не мало труженниковъ, осуществляющихъ задачи Императорскаго Географическаго общества, и безъ сомнѣнія, этотъ край еще болѣе развѣситъ свои силы и выдвинетъ изслѣдователей при дальнѣйшемъ своемъ гражданскомъ развитіи и созданіи въ немъ писамаго просвѣщенія. Г-ну Ядринцеву, какъ мы слышали, часть трудовъ своихъ и набоѣе выдающихся изслѣдованій предложено помѣстить въ «Трудахъ» петербургскаго отдѣла Географическаго общества. Коллекція рисунковъ, составленная помощниками путешественнику г-дъ Лановицкаго и Ефремовыма, найдены заслуживающими большаго вниманія. Г. Ядринцевъ остается на этотъ годъ въ Россіи, чтобы окончить отчеты и обработку своихъ научныхъ материаловъ.

Къ числу другихъ предметовъ, интересующихъ сибиряковъ и Сибирь, могутъ быть отнесены диспуты въ университетѣ, защита ученыхъ диссертаций гг. Поляковымъ и Фойницкимъ. И. С. Поляковъ—уроженецъ Сибири, и именно Забайкалья, даюе уже извѣстность своими путешествіями и научными трудами по зоологіи, этнографіи и археологіи. Онъ состоитъ даго консерваторомъ музея Академіи наукъ и выплъ предпринимаетъ ученые путешествіе на островъ Сахалинъ. Для сочиненія на магистерскую степень, г. Поляковъ избралъ изслѣдованіе надъ «людками», земляными мышами. Не смотря на то, что диспутъ имѣлъ совершенно спеціальныи характеръ, на немъ присутствовало не мало сибиряковъ.

Гораздо болѣе общій интересъ имѣла защита диссертации профессора петербургскаго университета И. Я. Фойницкаго, повснтоваго свое сочиненіе исторіи ссылки въ Западной Европѣ. Сочиненіе это заслуживаетъ особае вниманіе; съ нимъ необходимо познакомиться всѣхъ интересующихся ссыльнымъ вопросомъ. На основаніи изученія, г. Фойницкій доказываетъ, что ссылка въ Западной Европѣ отжила и отжила свое время какъ наказаніе, что она не достигла полезныхъ результатовъ ни въ Англіи, ни во Франціи, ни въ Испаніи, ни въ Португаліи, а потому отслана западными государствами. По мнѣнію ученаго, сылка пѣлесобразна сама по себѣ, обладаетъ несправедливостью вѣчнаго наказанія, не дешево стоитъ, не достигаетъ безопасности общества и разрушаетъ благо-состояніе колоній. Подъ энергичной рѣчи противъ ссылки, докторантъ представилъ возражать на выставленные имъ 22 положенія. Противъ г. Фойницкаго выступила два официальныхъ opponents, г-дъ Таганцевъ и Андреевскій, при чемъ указаны на нѣкоторые недостатки юридическаго изложенія вопроса, какъ-то: неравнѣліе въ изложеніи ссылки уголовной отъ административной, наконецъ, обратили вниманіе на нѣкоторые истовники. По окончаніи возраженій официальныхъ opponents, когда было представлено слово публикѣ, попросилъ позволенія обратиться къ докторанту съ нѣкоторыми вопросами, изслѣдователь сибирской ссылки г. Ядринцевъ, на труды котораго въ своей рѣчи г. Фойницкій ссылался.

— Я прошу позволенія возражать противъ 3 пункта положенія г. докторанта, сказалъ г. Ядринцевъ; въ немъ говорится, что тюремная реформа не должна быть введена сразу во всемъ государствѣ и продолженіе ссылки будетъ облегчать тюремную реформу. Ставъ на точку зрѣнія сочиненія, доказывающаго несостоятельность ссылки и вредна ея послѣдствія, едва-ли будетъ послѣдовательно, признавъ ее таковою, прирмряться съ ея продолженіемъ. Я позволю себѣ замѣтить, продолжалъ г. Ядринцевъ, что аргументъ о невозможности разомъ осуществить тюремную реформу, былъ всегда предлогомъ защитникамъ ссылки оставить на долгое время вѣсти quo. Изучая нѣсколько лѣтъ сибирскую ссылку, я могу засвидѣтельствовать, что положеніе края и бѣдствія, причисляемаго уголовною ссылкой въ Сибирь, таковы, что желательна скорѣйшая отмена ея въ интересахъ безопасности и спокойнаго гражданскаго развитія края. Можетъ быть г. докторантъ согласится, что чѣмъ скорѣе возможно отменить невыгоды ссылки, чѣмъ скорѣе будетъ

обеспечена и ограждена колония, тѣмъ будетъ справедливѣе, чѣмъ цѣльнѣе и всеобъемлюще будетъ проведена реформа, тѣмъ болѣе будетъ чести для государства, оканчивающаго съ вѣковымъ несправедливостямъ. — Съ Вами болѣе, чѣмъ съ кѣмъ-либо, мы сождемся, уважаемый оповѣстатель, сказалъ г. Фойниціи. Я не имѣлъ въ виду зашищать продолженіе и оставленіе ссылки для Сибири, она показала достаточно свои мрачныя стороны. Указывая на временное оставленіе ея, я вполнѣ соглашаюсь съ Вами, что ссылка въ населенныя мѣстности, гдѣ уже сформировалось гражданское общество, должна быть прекращена. Такимъ образомъ, г. Фойниціи вполнѣ согласился съ доводами г. Яриценца въ отношеніи отмены сибирской ссылки. Замѣчательно, что на этомъ диспутѣ, какъ и въ литературѣ, не явилось ярыхъ сторонниковъ ссылки, которымъ, казалось-бы, представлялось обширное поле защитити теоретическіе доводы за ссылку. Такимъ образомъ, ссылка держится далеко не на почвѣ какихъ-либо серьезныхъ положеній, поддерживаемыхъ наукою. Сочиненіе г. Фойницаго даетъ богатый матеріалъ убедиться, какъ на это наказаніе смотрятъ въ Европѣ. Ссылка въ Англію когда-то, какъ извѣстно, давала поводъ къ горячимъ спорамъ и вызывала различныя общественныя заявленія въ Америкѣ и въ Австраліи, когда въ Англіи ее отменяли. У насъ это слишкомъ очевидно, чтобы держаться за него, и хотя общество сибирское какъ-то апатично относится къ этому дѣлу, но отдѣльныя лица преслѣдуютъ ссылку, въ интересахъ края, съ извѣстной послѣдовательностью и энергіей.

Старшій секретарь Гротъ, ставшій нынѣ во главѣ тюремнаго управленія, въ работахъ комиссіи, которой онъ былъ председателемъ, также, какъ извѣстно, далеко не раздѣляетъ убѣжденія въ достоинствахъ и выгодахъ этого наказанія, въ особенности въ томъ видѣ, какъ оно нынѣ проявляется.

Въ заключеніе, говоря о всѣхъ явленіяхъ, гдѣ проявилась дѣятельность сибиряковъ, мы не можемъ обойти молчаніемъ сибирскій талантъ, выступившій въ области искусства. Лучшее и первое картиною на передвижной выставкѣ художникомъ, была картина г. Сурикова, уроженца и воспитанника гора. Красноярска. Г. Суриковъ уже извѣстенъ своими историческими картинами и не разъ обращалъ на себя вниманіе. Получая значительную репутацію, онъ работалъ въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ; наконецъ, онъ далъ на дѣлахъ картину, которая показала его талантъ во весь ростъ и въ полномъ его развитіи. Картина носитъ названіе «Утра казни стрѣльцовъ» и отличается вознотою и продуманностью сюжета. На московской площади, близь Краснаго крыльца, брѣзжетъ свѣтъ раннего утра. Безпорядочно толпа занимаетъ эту площадь. Къ лобному мѣсту поднесены на телѣгахъ стрѣльцы въ синяго приказа. Это потрясающее зрѣлище, блѣдныя, страшныя лица съ холоднымъ потомъ на лбу, съ предсмертною блѣдностью, они сидятъ въ разныхъ позахъ на телѣгахъ, въ рукахъ ихъ, какъ у живыхъ покойниковъ, теплятся желтыя восковыя свѣчи. Кругомъ телѣги видны семьи осужденныхъ: женщина въ безматерій, слѣде старика и ребенка уткнувшійся въ грудь матери. Изъ чиха-то дрожащихъ рукъ упала свѣча и дорогаетъ на землѣ. На лобномъ мѣстѣ толпа окружаетъ какое-то зрѣлище. Притвореннаго, снятаго съ телѣги, ведутъ два сторожа; голова его въ предсмертной аніи повисла; его поддерживаютъ. На правой сторонѣ картины блѣдный, съ сложенными руками на груди, стоитъ иностранній посланникъ; далѣе видны придворныя кареты, и въ одной изъ нихъ, смотря въ полъ фаты глазъ женщины, можетъ быть, Софія. Неподвижно и невозмутимо, на блонд. ковшъ, русеетъ фигура молодого Петра, а въ туманномъ утрѣ, Кремль и уходящіе въ далъ ярыя всѣяныя. Не смотря на разнообразіе сценъ, картина даетъ общее впечатлѣніе. Нельзя не видѣть въ ней утра русской исторіи: и шумящая чернь, и оппозиціонныя стрѣльцы, подавленные страшными

казнями, европейскій умъ, содрогнувшійся предъ этой исторіей; свѣтъ и мракъ борется на фонѣ картины, занимается утро, за которымъ когда-то выглянетъ солнце европейскаго просвѣщенія, и во имя этого будущего свѣта, пока въ полумракѣ, какъ восковыя свѣчи, потухающія одна за другою отдѣльныя жизни....

Г. Суриковъ доказываетъ, что на сибирской почвѣ также могли родиться художники и, можетъ быть, со временемъ зародится искусство. Въ 60-хъ годахъ въ Петербургѣ отличаясь талантомъ художникъ Песковъ, изъ Восточной Сибири. На выставкѣ была его картина: «Ермакъ созынающій атамановъ на Волгу»; другая, выдающаяся, это: «Вой купца Калашникова». Въ Западной Сибири былъ извѣстенъ художникъ-карикатуристъ Калгановъ; его работы и таланты вполнѣ были оценены въ Москвѣ; это было замѣчательное дарованіе, и весьма печально, что оно не развернулось.

Сибирская природа и жизнь могли-бы дать не мало сюжетовъ для художества. Гражданская природа, дикая обстановка, жизнь ироудцевъ, совершающіеся переселенія, наконецъ, бытъ сельскихъ, все это даетъ канву. Сибирская природа первая воспитывала художественныя стремленія, такихъ самородковъ и талантовъ, какъ г. Суриковъ. Когда онъ жилъ въ Красноярскѣ, путешествуя по Енисейской губерніи, онъ раскопалъ мѣстные виды, сцены и проч. Г. Калгановъ также бралъ сибирскіе сюжеты, но имъ не суждено было стать извѣстными.

Замѣчательно, что на петербургскихъ выставкахъ совсѣмъ не является сибирскихъ пейзажей. Это потому, что художники наши, получивъ воспитаніе не возвращаются въ Сибирь и не работаютъ на мѣстной почвѣ. Они раздѣляютъ, какъ будто, судьбу сибирской интеллигенціи, которая доселѣ еще стремится скорѣе бѣжать изъ Сибири. Почему мѣстная почва такъ негостеприимна для образованныхъ сибиряковъ и почему имъ суждено проявлять свои таланты на другой, не мѣстной аренѣ, когда нибудь стоить поговорить.

Теперь же оканчивая хроникку замесеніемъ факта, что въ Петербургѣ равняется вѣсть о ревнѣи Сибири. Хотя официальныхъ подтвержденій этому слуху не было, во слухъ держится настоябно. Ревнѣи эту слыть то Западной, то Восточной Сибири. Одновременно нахлынуло въ газеты не мало статей и корреспонденцій изъ Сибири, обращающихъ вниманіе на разныя стороны сибирской жизни. Точно такъ носился слухъ, что въ Петербургѣ есть мысль основать печатный органъ для Сибири, гдѣ сосредоточивать разнообразныя новѣсти изъ края. Мы думаемъ лично, что печать должна создать себѣ почву въ Сибири, такъ какъ присутствіе ея тамъ нормальнѣе, и она лучше можетъ принести пользу обществу.

Неосомнѣнно, что народившіяся литературныя силы въ Сибири и не мало лицъ, заинтересованныхъ жизнью края, будутъ искать выхода для своей дѣятельности. Въсь вопросъ въ томъ, получатъ-ли они этотъ исходъ на мѣстѣ, въ Сибири, или должны будутъ стремиться съ своими статьями въ Петербургъ и Москву, — всё будетъ зависѣть отъ благоприятныхъ обстоятельствъ и тѣхъ условій, въ которыхъ мѣстная печать будетъ поставлена. Мы не думаемъ, чтобы борьба съ печатно была выгодна съ какой-нибудь стороны. Такъ или иначе, вѣдь литературныя силы найдутъ себѣ выходъ. Обстоятельства покажутъ, гдѣ въ давнее время возможна ихъ дѣятельность.

Старшій сибирякъ.

За недостаткомъ мѣста, окончаніе процесса о событіи 1 марта отлагается до слѣдующаго №.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЦѢНЫ ВЪ ТОМСКѢ 5-го ЮНЯ.

Мука ржаная пудъ	—	р. 72	к.
» пшеничная пудъ	—	р. 95	к.
» крупчатка 1 сорта, за кулъ вѣс. въ 5 пуд.	10	р.	— к.
» крупчатка 2 сорта, за кулъ вѣс. въ 5 пуд.	7	р.	50 к.
» крупчатка 3 сорта, за кулъ вѣс. въ 5 пуд.	6	р.	50 к.
Овесъ пудъ	—	р. 48	к.
Мясо свѣжее пудъ	2	р.	80 к.
» зимнее пудъ	2	р.	40 к.
Воскъ бѣлый пудъ	22	р.	до 25 р.
» желтый	18	р.	— к.
Сахаръ	11	р.	до 12 р.
Масло коровье	8	р.	— к.
Сало свирецъ	3	р.	— к.
» топленое.	6	р.	— к.
Соль	—	р.	60 к.
Ведро шиа	5	р.	д. 6 р.
Крупа гречневая.	1	р.	10 к.
» просовая	2	р.	— к.
Свѣчи салыная	6	р.	20 к.
» стearиновая Крестовинкова	12	р.	— к.
Керосинъ	6	р.	— к.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРНА 5-го ЮНЯ:

Цѣна полуимпериала	8	р.	8	к.
Вилеты 1-го съ выигр. займа	225	р.	50	к.
» 2-го » » »	218	р.	50	к.
» 1-го Восточнаго займа.	93	р.	—	к.
» 2-го » » »	93	р.	—	к.
» 3-го » » »	93	р.	12	к.
» 5% банковые 1 вып.	96	р.	37	к.
» 5% » 2 »	94	р.	62	к.
» 5% » 3 »	94	р.	50	к.
» 5% » 4 »	94	р.	75	к.
Сахаръ Бенигъ	8	р.	—	к.
Масло коровье	10	р.	60	к.
Сало	5	р.	60	к.

Редакторъ А. Ефимовъ.

Издателъ П. Макушинъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Большая улица, д. Хотимской, противъ аптеки Лвена.

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА.

С.-Петербургъ: Базанская улица, домъ № 3, магазинъ № 1.

Имю честь объявить что я здѣсь открылъ торговлю на короткое время и надѣюсь, что почтеннѣйшая публика удостоитъ меня своимъ благосклоннымъ вниманіемъ.

Техно-химическія и другія произведенія для домашняго употребленія, писемныя принадлежності и разная новості, необходимыхъ и интересные предметы для взрослыхъ и молодыхъ. Американскій переплетчикъ съ 500 шпалами 2 р.

Новыя патентованныя вѣшалки, легко прикрѣпляются безъ иглы и вѣтки въ шубѣ, пальто и проч. дамскаго и мужскаго платья и держатъ такъ прочно что никогда не оторвутся, штука 50 к.

Олеографическія Картины въ рамкахъ и безъ оныхъ въ большомъ выборѣ.

Золоченые и черные багеты для рамъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Оправка картинъ исполняется скоро и аккуратно. Фотографическія карты катастрофы 1-го марта. Альбомы для фотографическихъ картъ отъ 90 к. Переводныя и рельефныя картины въ большомъ выборѣ.

Игра въ пятнадцать 25 к.
Жаворонковъ напѣвъ 50 к.
Бенгалскій огонь, свѣтъ магий и волшебныя звѣздочки.
Красная и черная красна, и шаблоны для прочной мѣтны бѣлыя.
Настоящій дальматскій порошокъ противъ всѣхъ насѣкомыхъ 50к.
Бриллиантовый цементъ для склеиванія всѣхъ разбитыхъ вещей, флаковъ 40 к.

Маленькіе музыкальные ящики.

Полный прейсъ-курантъ бесплатно.

Продается тарантасъ по Дворянской улицѣ, въ домѣ Поповой, спросить у хозяйки дома.

Метеорологическія наблюденія въ городѣ Томскѣ.

Съ 29-го Мая по 4-е Юня 1881 года.

Часы.	Барометръ при 0.		Температура воздуха по Цезиусу.		Абсолютная влажность въ миллиметрахъ.		Относительная влажность въ процентъ.		Направление и сила вѣтра въ секунду.		Облачность.		Хлоблякъ итд. яч. вѣтръ.									
	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.										
Май Юнь.																						
29 10	752,0	753,3	6,3	+8,2	+6,3	+6,9	4,9	4,6	3,7	6,9	5,6	5,2	6,3	6	10	1						
30 11	50,5	52,5	49,9	+8,4	+11,3	+16,8	+12,2	5,9	8,4	11,9	7,1	8,3	8,3	20,2	1,0	3	10	10				
31 12	50,6	48,9	49,3	+14,3	+23,2	+17,0	+17,8	10,1	14,1	12,6	8,6	7,1	8,8	13	1	0	2	8	2			
Юнь 1 13	50,5	50,3	52,2	+10,0	+13,6	+9,9	+10,8	7,2	7,8	6,3	8,0	7,2	6,9	В.	1	В.	1	С.	3	2	9	10
2 14	54,6	54,9	56,0	+9,0	+12,5	+9,3	+10,3	4,8	3,7	4,3	5,6	3,4	4,9	В.	3	ЮВ.	3	С.	2	4	9	2
3 15	57,7	55,9	54,0	+8,5	+14,0	+11,3	+11,3	5,0	4,2	5,6	6,0	3,5	5,6	СВ.	2	СЗ.	4	СЗ.	1	1	1	1
4 16	54,5	53,9	53,7	+10,3	+17,6	+11,2	+13,0	5,0	4,7	4,6	5,3	3,1	6,6	СЗ.	3	1.	0	0	0	2	2	

(С) Дожь, туманъ, иней, градъ.

ФАБРИЧНО-ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ

ВЪ МОСКВѢ.

Оптовый складъ: Варварка, домъ Московскаго. Купческаго Общества. Розничные магазины: Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова; Тверская, домъ Полякова.

Конфекты.	Шоколадъ.
Варенья	Какао.
Сиропы.	Кофе.
Фрукты въ сахарѣ	Карамель фруктовая.
Пастилы.	Монпансье
Мармалады.	Бонбоньерки.

Въ Нижегородской ярмаркѣ: Малый овощной рядъ, №№ 10-й, 11-й и 12-й. 1—(10.)

Магазинъ Э. Г. Фелзенмайеръ.

имѣеть честь довести до свѣдѣнія публики, что полученъ большой выборъ лѣтняго мужского платья, отъ 6 р 50 к. за пару.

Тюменская городская Управа объявляетъ во всеобщее свѣдѣние, что существовавшая въ г. Тюмени ярмарка, съ 20 июля по 15 августа, переведена на срокъ съ 15 января по 5 февраля, почему, все имѣющее надобность въ торговыхъ помѣщеніяхъ и касающихся по оному свѣдѣніяхъ, благоволятъ обращаться въ городскую Управу, которую все законныя требованія будутъ удовлетворяться безъ малѣйшаго замедленія. 2—(2).

По случаю отъѣзда продается: домъ, мебель, цвѣты и разная домашность. Въ Солдатской слободкѣ, домъ Косача, № 43. 2—(2).

Парикмахеръ Тимофѣевъ имѣеть честь предложить почтеннѣйшей публикѣ недавно изобрѣтенную имъ помаду для рощенія и укрѣпленія волосъ, за которую онъ имѣеть благодарности отъ лицъ, пользующихся употребленіемъ ея. Заведеніе противъ Сибирскаго Банка, въ домѣ Сковородова. 4—(4).

Тарантасъ казанской работы продается въ домѣ Колпаковой, на Копномъ базарѣ; спросить у учера Асенова. 4—(4).

Продается домъ Данилова, по большой Садовой улицѣ, № 18-й, противъ университетской рощи. О цѣнѣ спросить у хозяина. 4—(6).

ВАРШАВСКІЙ ДНЕВНИКЪ

ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ 1881 ГОДУ

дается подъ тою-же редакціей и будетъ слѣдовать тому-же направленію, по прежнему стараясь разработать польскій вопросъ помощью послѣднаго созиданія того золотого моста на почвѣ мысли и интеллигенціи, который сдѣлаетъ наиболее вѣрными средствами для дѣлѣй согласія и мира.

Подписная цѣна для инопородныхъ подписчиковъ, съ пересылкою: на годъ—12 рублей, на полгода—6 рублей, на 3 мѣсяца—3 рубля, на 1 мѣсяць—1 рубль.

Адресъ редакціи: Варшава, Медовая, № 18-й.

Редакторъ: Князь Н. Н. Голицынъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1881 ГОДУ

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА ИСТОРИИ, ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ

„ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ“

Цѣна съ пересылкою: на годъ 17 р., на полгода 10 р., на четверть года 5 р. № журнала отдѣльно—2 р. 50 к.

—

ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ

„ПОРЯДОКЪ“

Цѣна съ пересылкою: на годъ 17 р., на полгода 9 р., на четверть года 5 р., на одинъ мѣсяць 1 р. 75 к.

Подписка адресуется на оба изданія: въ Главную Контору журнала «Вѣстника Европы», въ С.-Петербургѣ, на Вас. Остр., 2-я лин., 7. Туда-же посылается частныя извѣщенія и объявленія для печатанія въ журналѣ или въ газетѣ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.—Редакція отвѣчаетъ вполнѣ за точную и своевременную доставку своихъ изданій тѣмъ изъ инопородныхъ, которые послали подписную сумму по почтѣ въ контору «Вѣстника Европы», Сиб. П. О. 2 л., 7, съ сообщеніемъ подробнаго адреса: имя, отчество, фамилія, губернія и уѣздъ, почтовое учрежденіе, гдѣ (NB) должна выдана правильная выдача журналовъ.

Издатель и отвѣтственный редакторъ М. Стасюлевичъ.

2—(3).

Съ 1 декабря 1880 г. выходитъ въ Харьковѣ

Ю Ж Н Ы Й К Р А Й

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

Изданіе А. А. Иозефовича, подъ редакціей проф. А. Н. Стюнова, при ближайшемъ участіи проф. Л. Е. Владимірова.

Программа газеты: I. Телеграммы. II. Рукотворенія статьи во вопросамъ внутренней и внешней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городская и земская хроника, б) корреспонденція. V. Общія извѣстія и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣднія корреспонденція. VIII. Смѣсь. IX. Виржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фелетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объявленія. Газета выходитъ въ форматѣ большого газетнаго листа ежедневно, а въ поведѣльники и въ дни послѣдствіи въ размѣрѣ полулиста.

Подписная цѣна съ пересылкою: На годъ—12 р. 50 к., на 6 мѣс.—7 р. 50 к., на 3 мѣс.—4 р. 50 к., на 1 мѣс.—1 р. 60 к.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Импер. Харьк. Университета, № 7-й, при «Публичной Библіотекѣ».

А. А. Иозефовича.

3—(3).

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

къ 1-му Апрѣля 1881 года.

	Екатерибургскій Контора.		Иркутское Отдѣленіе.		Томское Отдѣленіе.		ВСЕГО.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
АКТИВЪ								
Касса (государственные кредитные билеты и разменная монета)	142,013	16	511	43	18,822	14	161,347	08
Текущие счѣты:			1,115,000	—	593,580	14	2,139,000	19
Въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	430,410	05	—	—	—	—	—	—
Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:								
въ Вѣдѣно-Камскомъ Комерческомъ Банкѣ	355,000	—	—	—	—	—	355,000	—
» Сиб. Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ	3,000	—	—	—	—	—	—	—
» « Междунар. Комерц. Банкѣ	13,000	—	—	—	—	—	13,000	—
» « Русскомъ для вѣдш. торг. Банкѣ	8,000	—	—	—	—	—	8,000	—
Учѣтъ выданныхъ въ мѣнѣ двухъ подшивъ	3,983,130	32	1,054,826	46	1,219,086	34	6,257,043	12
Учѣтъ выданныхъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	1,714	—	34,781	10	11,636	08	68,131	18
Учѣтъ торжонныхъ обязательствъ	123,800	—	—	—	—	—	123,800	—
Свободныя суммы:								
Государствен. и правительств. гарант. цѣнныхъ бумагъ	682,708	—	527,079	—	162,607	42	1,372,394	42
Паевъ, акцій, облиган. и вкладн. листовъ, правит. негарант.	2,929,443	56	256,727	—	12,644	71	3,198,815	27
Товаровъ, а также конном., ширрат., квитанц. транспортныхъ конторъ, жѣлѣзныхъ до- рогъ и паровозныхъ обществъ на товары	3,672	—	113,331	96	12,785	34	129,789	30
Договорныхъ задатковъ и депозитовъ торжонныхъ правленій	5,702	—	5,620	—	15,231	—	26,553	—
Привлеженія Банку ссудныхъ торжонныхъ правленій, золота и серебра въ слиткахъ и звон- кой монеты.	149,650	01	186,165	31	11,184	90	347,000	22
Цѣнныхъ бумагъ привлеженія Банку:								
Государственныхъ и правительств. гарант. цѣнныхъ бумагъ	313,870	74	375	—	32,482	82	346,728	56
Павъ, акцій, облиган. и вкладн. листовъ, правит. негарант.	1,004	80	—	—	—	—	1,004	80
Квитанц. Отдѣленія Банка	1,100,000	—	—	—	—	—	1,100,000	—
Сеть Банка съ Отдѣленіями	—	—	675,745	42	362,633	79	1,038,379	21
Корреспондентн. Банка:								
По вѣд. счѣтамъ (лого) банковыхъ кредиты	5,430	78	—	—	—	—	5,430	78
По счѣтамъ Банка (postro) свободныя суммы въ распоряж. Банка	20,324	74	—	—	100	—	50,441	60
Протестованные векселя	50,341	60	—	—	13,850	49	13,850	49
Протестованные соло-векселя съ обещ.	—	—	—	—	4,175	20	14,845	20
Прострѣнные ссуды	8,340	—	2,330	—	26,943	11	162,275	59
Текущіе расходы:								
{ 1880 года	91,573	57	43,758	91	5,233	22	42,066	39
{ 1881 года	25,187	27	11,345	90	1,193	72	3,970	55
Расходы, подлежащіе возврату	1,202	33	1,574	50	1,814	76	3,556	51
Обавленіе и устройство	411	75	1,300	—	1,814	76	3,556	51
Переходящія суммы	186,196	92	7,654	12	3,007	54	186,858	58
ИТОГО	10,635,127	60	4,058,126	11	2,509,343	07	17,202,596	78
ПАССИВЪ.								
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	—	—	2,400,000	—
Капиталъ Банковъ отдѣленій	—	—	700,000	—	400,000	—	1,100,000	—
Залоговый капиталъ	256,739	07	—	—	—	—	256,739	07
Вклады:								
На текущіе счѣты { условные	1,409,229	69	1,873,851	46	930,138	35	4,213,219	50
Бесрочные	1,341,905	—	390,524	—	235,766	73	235,766	73
Срочные	2,275,250	—	744,405	—	304,126	—	2,036,555	—
Сеть Банка съ отдѣленіями	1,072,357	79	—	—	462,297	—	3,481,952	—
Корреспондентн. Банка:								
По вѣд. счѣтамъ (лого) свободныя суммы въ распоряж. корреспонд.	70,872	03	—	—	—	—	70,872	03
По счѣтамъ Банка (postro) суммы, остающіяся за Банкомъ	1,130,287	—	—	—	—	—	1,130,287	—
Акцѣи и облиган. Банку депозитъ за 1877/78 годъ	199	24	386	40	—	—	585	64
Невыплаченный по акціямъ Банка депозитъ за 1877/78 годъ	2,279	50	—	—	—	—	2,279	50
Промислы, подлежащіе уплатѣ по вкладн. и обязательствамъ	21,005	47	19,570	66	16,695	75	57,171	88
Полученные проценты и комиссія { 1880 г.	307,217	48	303,412	17	95,043	47	605,673	12
{ 1881 г.	274,975	24	90,590	—	45,542	98	411,108	22
Переходящія суммы	72,810	09	35,386	42	19,833	79	128,029	30
ИТОГО	10,635,127	60	4,058,126	11	2,509,343	07	17,202,596	78
Цѣнностей на храненіи	796,102	—	268,487	—	45,803	79	1,110,392	79
Векселей на комиссія	74,578	55	90,105	63	351,846	38	516,530	56
*) По томъ часѣ ссуды до востребованія (on call)	1,750,762	56	279,355	—	67,355	47	2,097,473	03